

СБОРНИК $\frac{184}{189}$

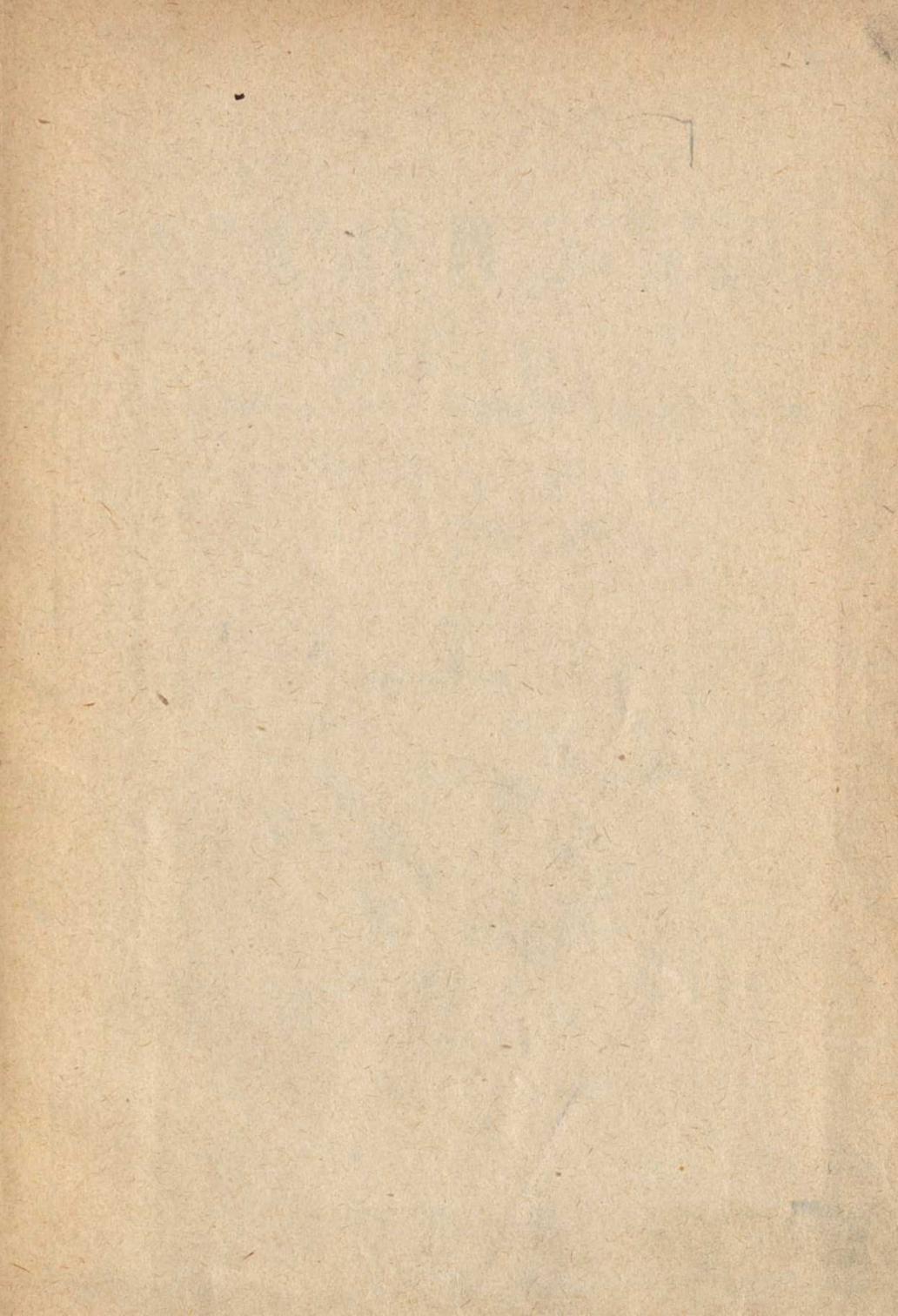
ОБЪЕДИНЕНИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ
ШАХМАТНЫХ ЗАДАЧ

4

23/1132R

W 184/189.

~~W 184
213~~
A. S. P. S.

emp. bre 179-81

W 184 73
189

~~110 300~~

ЗАДАЧИ И ЭТЮДЫ

110 316

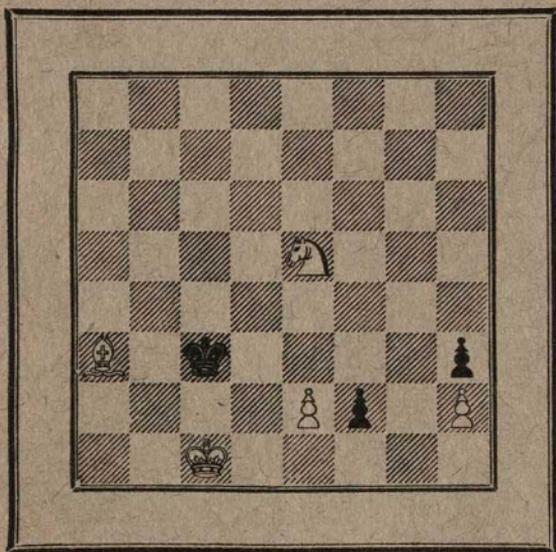
СБОРНИК

Объединения любителей шахматных задач и этюдов

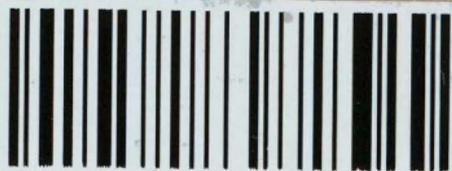
при

Всесоюзном Совете Шахматно-Шашечных Секций

ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ

Издательство
„ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОК“

2011097305

W 184
189

40 300
100 316

ЗАДАЧИ и ЭТЮДЫ

801-95
3726-2

0115
1137
30-519

СБОРНИК

Объединения любителей шахматных задач и этюдов при
Всесоюзном Совете Шахматно-Шашечных Секций

Выпуск четвертый

СОДЕРЖАНИЕ:

Проф. И. Галумбирек. Черная королева.—А. О. Герб-
стман. О замуровании в патовых этюдах.—С. С. Левман.
Углубление темы прямого развязывания.—Ф. Палац. Цемен-
тирующее поле.—Т. Р. Дусон. Всадники.—М. Ф. Гордиан.
Римская идея.—Е. И. Куббель. Перемена мата.—Уголок на-
чинающего.—Новые книги.—Конкурсы объединения.—Задачи.—
Этюды.—Сказочные шахматы.—Kurze Inhaltsübersicht.

Издательство

„ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОК“

Высшего Совета Физической Культуры
1928

28-37246

С. С. Левман.

Die schwarze Dame.

Eine problematische Skizze von Prof. I. Halumbirek, Wien.

Черная королева.

Задачный очерк специально для „Задач и Этюдов“.

Проф. И. Галумбирека, Вена.

Игра черного ферзя, как тема задачи, существует всего около двадцати лет. Правда, и ранее были известны задачи с черным ферзем, но деятельность его была узко ограничена и мало отличалась от роли других черных фигур; ферзь использовался лишь для отрезания полей, либо для устранения грубого нападения; о действительном же участии королевы и серьезной защите, которая делала бы ее героиней неприятельского стана, не было и речи.

И это неудивительно. До тех пор пока главное содержание задачи усматривали в создании красивых и чистых матовых картин, или в исчерпывающих комплексах вариантов, использовать черного ферзя и неограниченные возможности полной его силы было невозможно. Он не поддавался простой конструкции. К тому же мешали этому и многоходовая угроза и власть господствовавшего тогда разветвленного цугцванга.

Необходимо было коренное изменение взглядов на использование ведущих к цели средств, какое и провозгласили сторонники новонемецкого стиля. Последние исключили из задачи элемент случайности и подняли принцип логической связи до степени основного закона; новыми мощными средствами стали: острая, короткая, даже одноходовая угроза и строгий, поставленный на рельсы, либо ограниченный до минимума возможностей цугцванг.

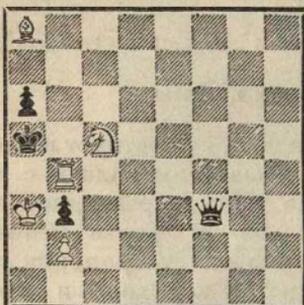
С этим оружием можно было смело выйти против черной королевы, что не без успеха в дальнейшем и случилось.

Первый импульс к составлению черно-ферзевых задач исходил от гросмейстера нового движения гениального Walter Frhr. v. Holzhausen'a. Он опубликовал в 1908 году в „Deutsches Wochenschach“ задачный очерк „Brennpunktprobleme“, который привлек заслуженное внимание кругов специалистов. Это сочинение недавно вышло вторым изданием у Ronpiger'a в Лейпциге и безусловно заслуживает рекомендации.

Оно содержит лучшее и наиболее глубокое из того, что было когда либо сказано о задаче.

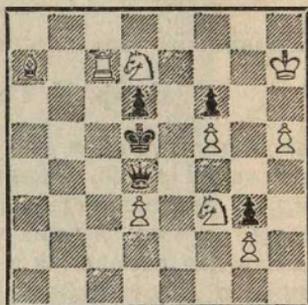
Фокальные задачи суть типичные черно-ферзевые композиции. В № 1 черный ферзь должен держать под ударом обе фокальные точки b3 и b7. Это можно осуществить с пунктов f3, f7, d5. После вступительного хода 1. Са8—e4 остается единственная защита Фf3—f7; ходом 2. Се4—с6 исключается возможность использования двух других узловых точек и судьба черных решена.

№ 1. W. Frhr. v. Holzhausen.
Deutsches Wochenschach, 1909.

Мат в 3 хода.

№ 2. P. A. Orlimont.
Armee Schach-Zeitung, 1906.

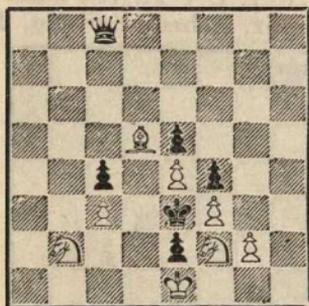
Мат в 5 ходов.

Первый исторический пример многоходовой фокальной задачи мы видим на диаграмме № 2. Фокальные точки b6 и f6 могут быть защищены ферзем с двух пунктов—b2 и d4. Белые вынуждают мат путем преграждения пути черному ферзю с b2 на d4: 1. h5—h6, Фd4—b2 2. Са7—e3, Фb2—d4 3. Се3—d2. Фd4—b2 4. Cd2—c3! Маневр Са7—b6—a5—c3 не проходит, так как черные, в момент занятия слонем поля b6, могут без ущерба сохранить давление лишь на одну фокальную точку f6 и освободиться ходом Фс3.

Дальнейший пример представляет задача № 3, отмеченная недавно первым призом в месячном канкурсе „Neue Leipziger Zeitung“. Здесь мы имеем так называемую „перемену хода“ (Zugwechsel): при ходе черных следует немедленный мат, так как один из двух фокальных пунктов—c4 или g4, приходится сдать. Однако, ход за белыми и, по несчастной случайности, двигаться приходится именно хорошо стоящему Cd5. Если его вообще снять с доски, то для ферзя кроме с8 открываются для защиты еще пункты e6 и g8. Защита с g8 особенно неприятна, ибо грозит потеря пешки g2 и тем самым расстройство матовой сети, а этого необходимо избежать во что-бы то ни стало. Таким образом следует: 1. Cd5—f7, Фс8—e6 2. Cf7—g6, Фе6—с8 3. Сg6—e8. Фс8—e6 4. Се8—f7, Фе6—с8 5. Cf7—d5 и начальное положение, но с ходом за черными, достигнуто.

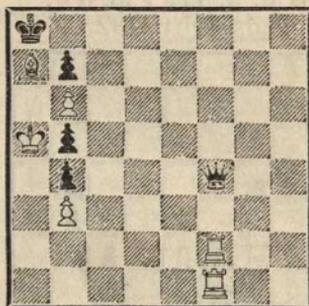
Заслуга второго импульса в истории черно-ферзевой задачи принадлежит А. С. White'y. Знаменитый американский проблемист в своей рождественской книге 1910 года „The White Rooks“ (Белые ладьи) в примечании к одной из задач W. Frhr. v. Holzhausen'a указал проблемистам на тему: „две белых ладьи против черного ферзя“ и призвал их к ее обработке. Этот призыв нашел широкий отклик и вызвал целый ряд

№ 3. F. Hilbig.
Neue Leipziger Zeitung, 1927.

Мат в 6 ходов.

№ 4. F. Sackmann.
More White Rooks, 1911.

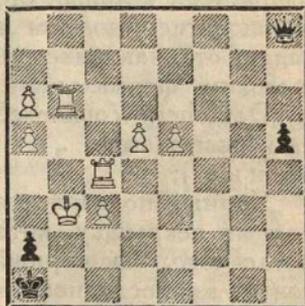

Мат в 5 ходов.

соответствующих работ. Лучшая из них (№ 4) принадлежит высокоодаренному F. Sackmann'у, который в истекшем году, в расцвете сил, пал жертвой гриппа—невозместимая потеря! В начальном положении ладьи сдвоены. Первым ходом 1. Лf2—с2 позиция разрушается с целью последующего ее восстановления, но уже без возможности для черного ферзя перекрыть сразу обе ладьи: 1. ... Фf4—f5, 2. Лс2—с7, Фf5—с5 3. Лс7—f7 Фс5—f2 4, Лf7—f8+ или 3. ... Фс5:b6+ 4. Са7:b6. Из первого варианта ясно почему 1. Лf1—с1 ни к чему не ведет, хотя и кажется совершенно одинаковым по цели.

Совершенно иначе построена задача № 5 G. Ernst'a, заслуженного руководителя знаменитого шахматного отдела в журнале „Sammler“. Здесь дело заключается в том, чтобы держать на запоре и не допускать черного ферзя на нижние поля (и прежде всего на поле b1) и одновременно защитить от опасностей шаха своего собственного короля. Это достигается посредством: 1. Лb6—g6, Фh8—h7 2. Лс4—с6, Фh7—a7 3. Лс6—b6 Фа7—h7 4. Лb6—f6 или 1. ... Фh8—b8+ 2, Лс4—b4. Фb8—a7, 3. Лb4—b6, Фа7—h7 4. Лb6—f6.

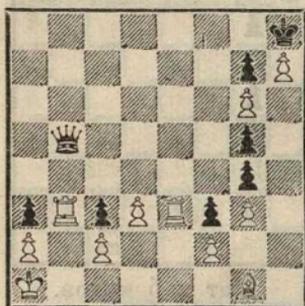
№ 5. G. Ernst.
Deutsches Wochenschach,
1911.

Мат в 6 ходов.

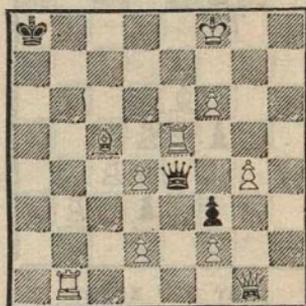
Из новейших обработок приводим №№ 6 и 7. Задача Hartong'a удачно соединяет нашу тему с замечательной идеей путешествия короля из одного угла (a1) в другой (h1). Немедленное движение 1. Kpa1—b1 опровергается посредством Фb5:b3+ и пат, следовательно сначала 1. Cg1—h2, Фb5—e5 и уже после этого 2. Kpa1—b1 Фе5—b5 3. Kpb1—c1, Фb5—e5 4. Kpc1—d1, Фе5—b5 5. Kpd1—e1, Фb5—e5 6. Kpe1—f1, Фе5—b5 7. Kpf1—g1. Фb5—e5 8. Kpg1—h1, Фе5—b5 9. Ch2—g1, Фb5—e5 10. d3—d4!, Фе5—b5 11. d4—d5 и мат в 2 хода.

№ 6. J. Hartong.
Tijdschrift, 1925.

Мат в 13 ходов.

№ 7. D-r A. Krämer.
Schweiz. Schach-Zeitung, 1925.

Мат в 3 хода.

Задача D-r A. Krämer'a (№ 7) интересна как красивой мотивировкой вступительного хода 1. Лb1—b5, Фе4—e1, так и скрытым вторым ходом с движением в обратную сторону: 2. Ле5—e2. После 2. ... Фе1:e2 ход 3. Фg1—a1 не матовалбы, если б на первом ходе ладья не перекрыла линии e2—a6. Очень красива также игра 2. ... f3:e2 3. Фg1—g2×, благодаря которой ход ферзем на e1 носит критический характер.

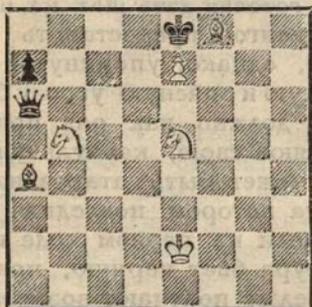
Третий импульс исходил от P. A. Orlimont'a. Этот одаренный композитор, который, подобно v. Holzhausen'у, явился выдающимся вождем нового направления, создал целый ряд задач, отличающихся не только большой оригинальностью, но и высоким формальным совершенством. В начале 1912 года в „Deutsches Wochenschach“ им была объявлена следующая тема (так называемое „первое Orlimont'овское предложение“):

„Черные подвержены скрытой матовой угрозе двойным шахом на вскрышку, который может быть осуществлен немедленно после того, как черный ферзь развяжет вскрывающую фигуру; взятие-же последней ферзем также приводит к мату. Белый король должен, многократно меняя свое местопребывание, заставить черного ферзя, в целях сохранения связи, аналогичным образом менять свое положение. В конце концов черный ферзь этой возможности лишается. Последнее обстоятельство должно быть обусловлено вступительным ходом. Белый король должен

при этом находиться на одной прямой или диагонали со связанной вскрывающей фигурой. Число ходов не ограничено“.

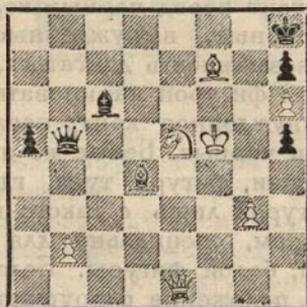
Вскоре поступили первые тематические опыты. Четырехходовка Sackmann'a (№ 8) хотя и соответствует замыслу, но должна быть признана лишь первой ступенью. Белые, собственно, в состоянии двинуться лишь одним королем, подвергая себя различным шахам. Наименее опасен следующий путь: 1. Кре2—e1, Фа6—a5+ 2. Крe1—f1, Фа5—a6 3. Крf1—e2!

№ 8. F. Sackmann.
Akad. Monatshefte, 1912.

Мат в 4 хода.

№ 9. Kohtz und Kockelkorn.
Deutsches Wochenschach, 1912.

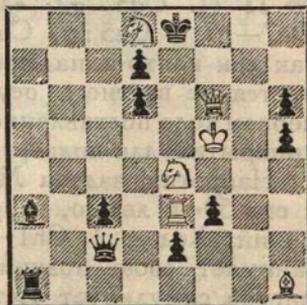

Мат в 4 хода.

Превосходна по обработке темы и экономичности построения задача № 9 обоих Altmeister'ов Kohtz'a и Kockelkorn'a. Немецленным 1. Крf5—f4 Фb5—b8 2. Крf4—e3 из за 2. ... Фb8—e8 ничего добиться нельзя. Необходимо сначала отвлечь слона посредством 1. Фe1—e4, Сс6:e4+, после чего 2. Крf5—f4, Фb5—b8 3. Крf4—e3 ход 3. ... Фb8—e8 уже вообще не является защитой.

Пробовал свои силы на этой теме и v. Holzhausen. Его семиходовка (№ 10) не вполне соответствует требованию (решающий маневр проводится не на вступительном ходе, а на третьем), но благодаря необыкновенно ясному и планомерному проведению замечательной идеи, является одной из красивейших задач всех времен. Напрасливающийся ложный след, на который прежде всего сбивается решающий 1. Ch1:f3 с угрозой мата на h5 опровергается, однако, посредством 1. ... La1—f1 (или h1). Попытка 1. Крf5—f4, Фc2—a4 2. Крf4:f3 Фа4—a8 приводит после 3. Крf3—f4 Фа8—a4 4. Крf4—f5 Фа4—c2 к начальной позиции. Если б удалось ферзя поставить на b1, то на

№ 10. W. v. Holzhausen.
D. Wsch., 1912.

Мат в 7 ходов.

Ch1 : f3 он в целях защиты принужден был-бы встать на f1, после чего конь e4 в состоянии матовать. В действительности это и удастся осуществить помощью Orlimont'овского аппарата и своевременной жертвы, до того бездействующего коня d8: 1. Kpf5—f4, Фс2—a4 2. Kpf4 : f3, Фа4—a8 3. Kd8—b7! Фа8 : b7 4. Kpf3—f4, Фb7—b4 4. Kpf4—f5, Фb4—b1 6. Ch1 : f3, Фb1—f1 7. Кх.

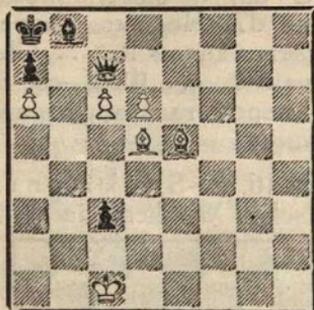
Десять лет спустя Р. А. Orlimont предложил новую черно-ферзевую тему. Это „третье Orlimont'овское предложение“ (Deutsches Wochenschach, 1922) гласило:

„Дальнобойная черная фигура блокирует белую пешку, которая стоит перед черным королем, готовая дать шах на вскрышку. Черные, вынужденные цугцвангом предоставить белой пешке возможность двигаться, могут, однако, упомянутой дальнбойной фигурой парировать скрытую и опасную угрозу белых. Это вынужденное контр-нападение должно как раз привести к гибели черных. Белые-же направляют свою, караулящую позади пешки, фигуру туда, где она может быть атакована черной фигурой лишь с такого поля, на котором последняя будет под ударом, специально для этой цели на первом ходе поставленной, белой фигуры. Белая фигура бьет черную, при чем патовое положение разрушается и белые получают возможность матовать. Наиболее изящным представляется тот случай, когда описанным образом против блокирующего пешки черного ферзя оперируют два разноцветных белых слона, напоминая мошенников, из которых один прячется в пустынном месте с тем, чтобы его единомышленник мог завлечь туда жертву их предательского нападения“.

Исключительно трудная тема не нашла сначала своей обработки. Лишь в 1924 году удалось D-r Birgfeld'у, деятельному редактору руководящего немецкого шахматного отдела в „Chemnitzer Tageblatt“, опираясь на подготовительную работу (№ 11) F. Sackmann'a овладеть суровой темой, Задача № 11 (1. Cd5—g2, c3—c2 2. Ce5—g3 3. c6—c7+ или 1. ... Фс7—g7 2. Ce5 : g7 Cb8—c7 3. d6 : c7) не вполне отвечает теме, так как контр-нападение черного ферзя 2. ... Фс7—g7 парируется не взятием, осуществляемым специально для этого на первом ходе поставленной фигурой, а предварительным созданием прикрытия для подвергающегося нападению слона (2. Ce5—g3).

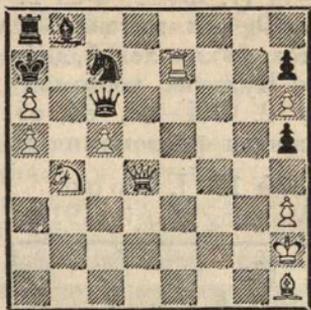
Напротив, задача № 12, посвященная W. Frhr. v. Holzhausen'у к его 50-ти летию, корректна и свободна от указанных возражений. Ходом 1. Ch1—e4 будущий убийца черной королевы занимает свою позицию, 1. ... h5—h4; другая дальнбойная фигура симулирует отступление 2. Фd4—g1 и тем подстрекает противницу прорваться на g6, где она падает жертвой слона, расстраивая в то же время патовое положение. Как в отношении экономии средств, так и в тематическом смысле эта позиция чрезвычайно удачна.

№ 11. F. Sackmann.
Chemnitzer Tageblatt, 1926.

Мат в 4 хода.

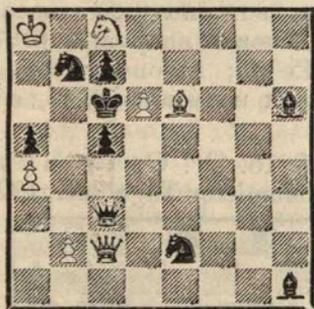
№ 12. Dr. Ed. Birgfeld.
Chemnitzer Tageblatt, 1926.

Мат в 4 хода.

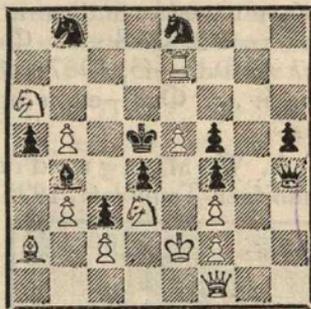
Кроме этих четырех импульсов, данных в 1908, 1910, 1912 и 1922 годах, и своими результатами обусловивших целый ряд композиций, далеко не уступающих в рамках фокальной темы, необходимо вспомнить несколько самостоятельных, большей частью изолированно стоящих, задач, возникших в течение ряда лет и, в сущности, принадлежащих к кругу черно-ферзевых задач.

№ 13. J. Plachutta.
Leipziger. Ill. Zeitung, 1859.

Мат в 5 ходов.

№ 14. Dr. F. Hubert.
Österr. Schachzeitung, 1875.

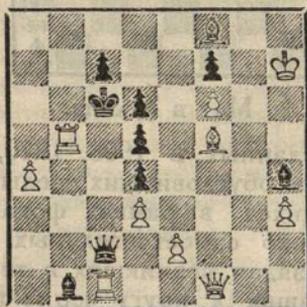
Мат в 4 хода.

Из задач старого времени известны две—представляющие похвальное исключение из описанного во введении положения до 1900 года. В обоих разыгрывается интересная дуэль между королевами: у Plachutta (хорошее имя!) белая королева убегает, а черная спешит за ней (№ 13): 1. Фс2—h7, Фс3—g7 2. Фh7—d3, Фg7:b2 3. Фd3—h7, Фb2—g7 4. Фh7—b1, Фg7—b2 5. Фb1:h1×; у Dr. Hubert'a (№ 14) наоборот, белая королева очень навязчива, черная же с негодованием отворачивается, но порок все-же, торжествует: 1. Фf1—h3. Фh4—g5 2. Фh3:h5, Фg5:e7 3. Фh5:e8.

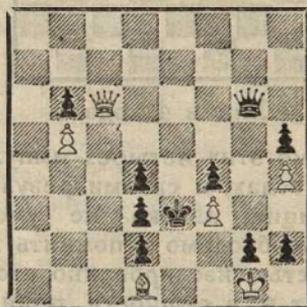
Следующие две задачи замечательны несколько необычной очной ставкой двух королей. В № 15 белая королева играет 1. Фf1—f4 (1. Фg2?, Фc5 2. Фg4, С:d3) с намерением продолжать Фg4 и матовать слоном на d7. Черные могут двигаться только королевой, дабы защищаться ходом 2. ... Сb1:d3. Но увы! Куда-бы королева не пошла 1. ... Фc2—c3, c4, c5, повсюду 2. Фf4—e3, e4, e5 у ней перед глазами язвительно улыбающаяся физиономия ее соперницы.

№ 15. J. Hood.
Morning Post, 1911.

Мат в 3 хода.

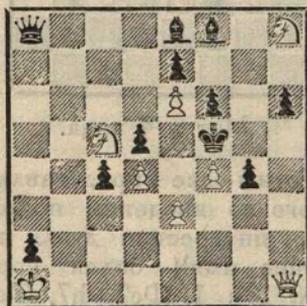
№ 16. F. Sackmann.
Deutsches Wochenschach, 1911.

Мат в 7 ходов.

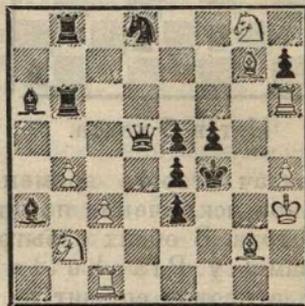
На диаграмме № 16 враждебное vis-à-vis готово уже в начальном положении. Лукаво отступает белокурая фея 1. Фc6—a8, Фg6—e6, но только на один момент; вот она уже завоевывает пространство: 2. Фа8—b7 Фе6—e8, спешит вперед: 3. Фb7—d5, Фе8—e7 4. Фd5—f5, Фе7—e8 5. Фf5—f6; загоняет соперницу в тупик: 5. ... Фе8—e4 и при помощи наемника 6. f3:e4 убивает ее.

№ 17. A. W. Mongredien.
Chemnitzer Tageblatt, 1925.

Мат в 5 ходов.

№ 18. Dr. O. Trinks.
Chemnitzer Tageblatt, 1926.

Мат в 4 хода.

Необходимо также отметить удачный первый приз Mongredien'a из конкурса Problematicus'a в „Chemnitzer Tageblatt“ (№ 17): 1. Фh1—g2, Ce8—a4 2. Фg2—h2, Фа8—e8 3. Фh2—h1,

Сa4—с6 4. Фh1—g2! Малые жесты белой королевы в связи с большими и широкими потугами черных придают задаче необычайную элегантность.

Четырехходовка Dr. Trinks'a (№ 18) связана своим возникновением с так называемой „первой темой G. Ernst'a“, формулированной им в „Chemnitzer Tageblatt“ (1926) следующим образом:

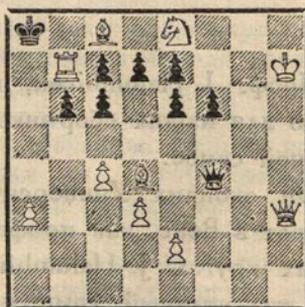
„Подвергшаяся нападению на своем первоначальном месте, черная дальнобойная фигура отступает в четырех направлениях; освободившееся поле делается об'ектом атаки (Wirkungsfeld). На втором ходе отступившая черная фигура отвлекается на образовавшийся в результате первого хода перекресток (Schnittpunkt). Вступление и матовое заключение не обусловлены“.

Премированная на конкурсе великолепная и достойная удивления задача Dr. Trinks'a доказывает, что тематической фигурой могут служить не только ладья или слон, как Ernst, очевидно, предполагал, но и ферзь. Соответственно этому четыре отступления являются (в теме) не максимумом, а минимумом. № 18 содержит не менее семи отступлений! Об'емистое решение этой задачи таково: 1. Kg8—e7, Фd5—a5 2. b4—b5, Фа5 : b5 3. Лc1—f1+; 1. ... Фd5—d2 2. Kb2—d3+, Фd2 : d3 3. Лc1—f1+; 1. ... Фd5—a2 2. c3—c4!, Фа2 : c4 3. Лc1—f1+; 1. ... Фd5—b3 2. Kb2—c4! Фb3 : c4 3. Лc1—f1+; 1. ... Фd5—d7, 2. Лh6—d6, Фd7 : d6 3. Сg7—h6+; 1. ... Фd5—a8 2. Лh6—c6, Фа8 : c6 3. Сg7—h6+; 1. ... Фd5—g8 2. Лh6—e6, Фg8 : e6 3. Сg7—h6+. В особенности хорошее впечатление оставляет различие в игре 1. ... Фа2 и 1. ... Фb3 (Первоначально конь стоял на e7, белый король на h2, а вступительный ход делался королем 1. Kph2—h3; автор отдает предпочтение положению на диаграмме № 18, которое с его согласия воспроизводится здесь впервые).

Задача № 19 взята из конкурса многоходовок Немецкого Шахматного Союза (Вена, 1926 г.), в котором она была удостоена 4-го приза. Истинно дьявольским способом завлекается черная королева в нишу и там заживо замуровывается 1. Фh3—h5 Фf4—d6 2. Фh5—e5, f6 : e5 3. Cd4—c5, b6 : c5 4. e2—e4!

Последняя задача (№ 20), посвященная мной W. Pauly к его 50-ти летию, рассказывает о трагикомической судьбе одной черной королевы, которая постоянно готова к смерти,

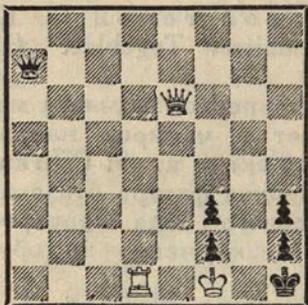
№ 19. Dr. T. Gluzinski.
Wiener Mehrzüger Turnier,
1926.

Мат в 5 ходов.

но осуждена на вечную жизнь: 1. Фe6—e4, Фa7—e3 2. Лd1—a1,

№ 20. J. Halumbirek
Wiener Schachzeitung, 1926.

Мат в 5 ходов.

Вена, 5 ноября, 1927 года.

Перевод с рукописи И. Д. Каценеленбогена.

Фe3—c1+ 3. Kpf1:f2, Фc1—g1+ 4. Kpf2:f3, Фg1:a1 5. Kpf3—f2×. (2. ... Фe3—g5, 3. Kpf1:f2+, Фg5—g1+ 4. Kpf2:f3, Фg1:a1 5. Kpf3—f2× или 1. ... Фa7—g7 2. Kpf1:f2+, Фg7—g1+ 3. Kpf2:f3, Фg1:d1+ 4. Kpf3—f2+, Фd1—f3+ 5. Фe6:f3×).
Центр тяжести идеи во втором ходе. Экономия хороша.

Этим заканчивается наш небольшой историко-задачный отрывок из жизни и страданий черной королевы.

Проф. J. Halumbirek, приславший первым из-за границы статью для наших сборников, родился 7 марта 1891 года в Вене, в бедной семье.

Он окончил Университет в 1915 г. и в настоящее время работает в Вене, как профессор физики и математики. В шахматных кругах J. Halumbirek известен, как игрок 1-ой силы и как талантливый композитор шахматных задач и редактор задачного отдела журнала „Wiener Schachzeitung“.

J. Halumbirek опубликовал около 150 задач ново-немецкого направления.

Редколлегия.

А. О. Гербстман.

О замуровании

в патовых

этюдах.

Патовые этюды последнего времени дали небывалую динамичность игры, особенно коснувшуюся белого короля, зачастую приходящего в патовое убежище поистине „из дальних странствий“,—и увеличение количества патовых положений. И в том, и в другом направлении достигнуты рекорды: белый король легко пересекает доску от одного края до другого (этюды Н. Григорьева, Гербстмана, Гурвича), король находит пять патовых точек в середине доски (этюды Прокопа)... Дальше пожалуй, итти некуда: может показаться, что патовые возможности, скрытые в динамическом взаимодействии шахматных фигур, исчерпанны, что патовый этюд дошел до вершины своего развития, и ему остается „почтить на лаврах“, т.е. уступить место другим видам этюдного творчества. Однако, дело обстоит далеко не так печально: более пристальное рассмотрение открывает нам и в отношении пата обширные малоисследованные области, представляющие огромный интерес для творческой мысли композитора.

Одна из таких областей разрабатывает своеобразную идею — замурование. Понятие пат расширяется: оно касается не только белого короля, но и других белых фигур; белые стремятся запатовать короля и одновременно лишить возможности двигаться остальные свои фигуры; если это достигнуто, и ход — за белыми, то создается ничейное положение, пат с замурованием белых фигур. Таким образом, страшная казнь средневековья — замурование — является путем к спасению в шахматном этюде для слабейшей стороны.

Идея замурования разрабатывалась многими выдающимися композиторами. Уже имеющийся материал позволяет провести приблизительную классификацию этюдов на эту тему, дает возможность сделать некоторые творческие выводы.

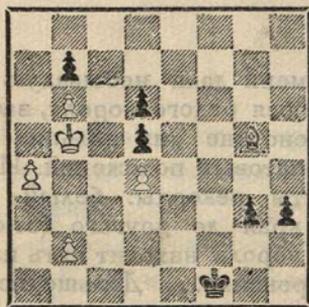
Предлагаю вниманию читателей несколько произведений, характерных для постепенного развития идеи замурования.

Прежде всего рассмотрим этюды, в которых проводится простое замурование, в чистом виде, не осложненное никакими другими идеями. Естественно, что легче всего замуровать слона: достаточно, поставив его на угловую клетку, отрезать у него возможность движения по диагонали. При этом часто наблюдается как-бы взаимный обмен любезностями между королем и слоном белых: первый выполняет замурование, а второй — блокирует поле у короля, участвуя, таким образом, в создании патового положения.

Количество этюдов с замурованным слоном весьма значительно. Вот первый из них, составленный в 60—70 г.г. прошлого столетия.

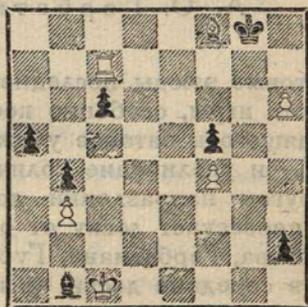
№ 1. И. Г. Кэмпбелль.

№ 2. В. и М. Платовы.
Deutsche Schachzeitung 1907.

Ничья.

1. Cd2 ♞ 2. Ca5 ♞
3. b4 ♞ пат.

Ничья.

1. h7+ — Kph8 2. Cg7+ —
Kph7: 3. Ca1+! — Kpg6 (h6)
4. Лс6: + — Kph5 5. Kpb2! —
h1Ф 6. Лh6+ — Kph6: пат.

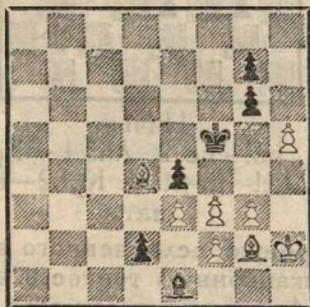
В этом первом опыте — борьба сторон совершенно отсутствует: белые — сами по себе, черные — сами по себе, — взаимной игры

нет.—На диаграмме № 2 приведен этюд, полнее и динамичнее разрабатывающий нашу идею.

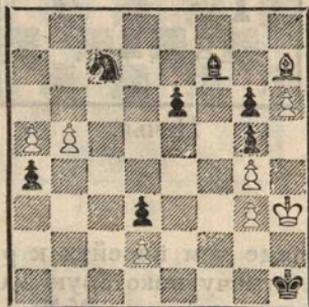
В следующем этюде к пату, сопровождающемуся замуrowанием, достигаемому живой и занимательной игрой, присоединяется мотив ничьей путем повторения ходов.

№ 3. С. Жигис.
„64“ № 4 1927 г.

№ 4. А. А. Троицкий.
I поч. отзыв конк. „Шахмат“
1925 г.

Ничья.

Ничья.

1. h6!—gh 2. Ch3+—Kpg5
3. f4+—Kph5 4. g4+—Kph4
5. Cf6+—g5 6. fg—hg 7. Ce5—
Cf2:! 8. Kpg2!—d1Ф 9. Cg3+
—Cg3: пат.

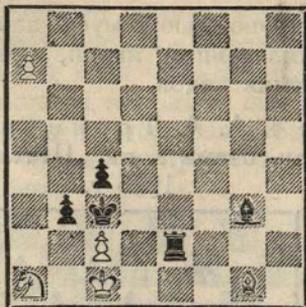
Несколько обособленное место должно занять замуrowание при превращении пешки. Эту возможность разрабатывает неисчерпаемый А. А. Троицкий.

Привожу один из лучших его этюдов на эту тему. Решение: 1. Cg8!—Cg8: 2. h7!—Ch7: Эти жертвы необходимы: иначе черные дают мат: ... e5—Cd5—Cg2× 3. b6—Ka6 4. b7—Kb8! При другом ответе черных, белые жертвуя свои проходные пешки, добиваются пата. 5. a6—Cg8 6. a7—e5 7. a8C!! и любой ход черных ведет к пату!

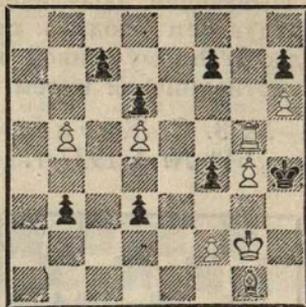
Труднее выполнить нашу идею в отношении коня: здесь нужно замуrowать самое меньшее два поля. К примеру см. этюд № 5. Игра разворачивается следующим образом:

1. Cd4+!—Kpd4: 2. a8Ф—Le1+ 3. Kpb2!— ... 3. Kpd2?—c3×
3. ... —c3+! 4. Kpb3—Lb1+ 5. Кра2!—Lb2+ 6. Кра3—Cd6+
7. Кра4—La2+ 8. Kpb3!—La8:. Наконец-то черные выиграли ферзя, но—белым пат!

До сих пор мы рассматривали простое одинарное замуrowание. Однако, как видно из следующего остроумного этюда Г. Ринка, можно замуrowать не только одну, но и две фигуры, а м. б., и больше. Диаграмма № 6 является едва ли не единственным осуществлением двойного замуrowания:

Ничья.

Ничья.

1. b6!—bc 2. Lh5+—Kpg4:
 3. Lh1!—f3+! 4. Kph2—п ♯
- пат.

Прежде чем перейти к рассмотрению осложненного замурования, отмечу некоторую классификационную тонкость: в выше-приведенных этюдах №№ 1, 2, 3, 4, и 6 мы имеем дело с активным замурованием, когда белая фигура, чтобы попасть на место замурования совершала более или менее значительные маневры, а в этюде № 5—с замурованием пассивным—замуровываемая фигура оставалась неподвижной в течение всей игры.

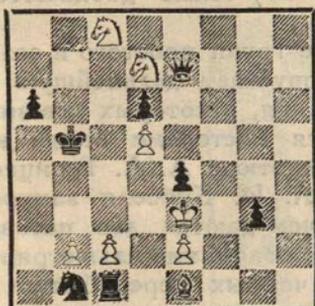
Замурование может быть осложнено связкой, которая и сама по себе часто служит самостоятельной целью в патовых этюдах. Здесь мы имеем вторую большую группу этюдов, разрабатывающих нашу тему, этюдов с осложненным замурованием. В этом случае одна из фигур подвергается замурованию, другая—связке, причем последняя, обычно, проводит блокаду, содействуя замурованию. Сочетания фигур подвергающихся замурованию в связке, позволяют и здесь провести разделение на группы. Чаще других встречаются этюды, в которых слон—замурован, а конь—связан. Один из них изображен на диаграмме № 7.

Решение: 1. Ka7+—Krc4! 1 ... —Кра4? 2. Kb6×2. Kb6+—Kрс5 3. Ca5!—Фа7:.. Иначе 4. b4×. 4. b4+—Kpb5 5. c4+—Лс4: пат.

Во всех рассмотренных этюдах, за исключением № 5, белый король, обнаруживал весьма малую подвижность, или совершенно не участвуя в игре, взирая на борьбу сторон с высоты безопасности своего патового пристанища, или, в лучшем случае, делая какой-нибудь ленивый шаг на одно поле; в № 5 же его поспешные скачки носят малоорганизованный характер. В следующем этюде № 8 белый король развивает огромную подвижность, правда, вынужденную, т. к. его шестиве является следствием непрерывных атак неприятельских фигур: рисунок его

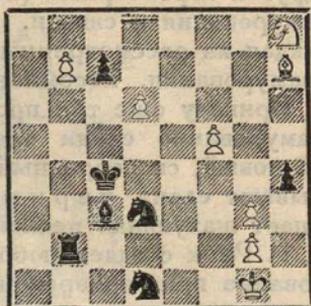
движения — геометрически — четок, причем беглец покрывает почти рекордное расстояние—от поля g1 до поля h7.

№ 7. Л. И. Куббель.
„Шахм. Листок“, 1923 г.

Ничья.

№ 8. А. О. Гербстман.
I/II приз Mag. Sakk. 1928.

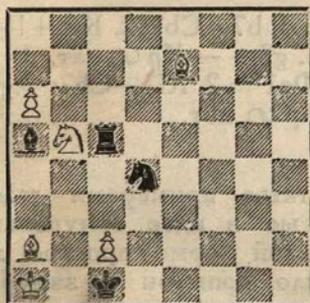
Ничья.

Решение: 1. Сg8+!—Kрс5! 2. dc—Cd4+ 3. Kрh2!—gh+ 4. Kрh3!— ... 4. Kрh1!—Kd1f2+ и 5. Лb1×; 4. Kpg3:??—Се5+. 4. ... —Kd1f2+ 5. Kрh4!—Cf6+ 6. Kрh5!—Kf4+ 7. Kрh6—Kg4+ Не объяви белые на первом ходу шаха слонem, они были бы заматованы этим прыжком коня! 8. Kрh7— ... Черные выполнили свой план! Л берет п. b7, связывая грозную п. с7: 8. ... —Лb7: 9. Kf7!!—Лс7: пат.

В этюде на диаграмме № 9 замуровывается слон при связанном слоне же:

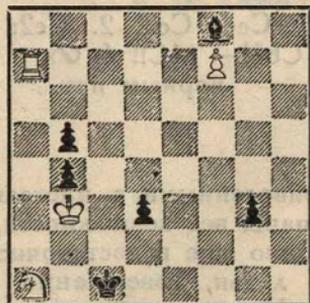
Решение: 1. Сb1!—Лb5: 2. a7—Сс3+! 3. Кра2—Ла5+ 4. Са3+—Kрд2 5. а5Ф!—Ла8: пат.

№ 9. С. П. Филаретов.
Поч. отзыв конк. „Правды“,
1927 г.

Ничья.

№ 10. К. Рундквист.
III приз ВШС, 1926 г.

Ничья.

Замурование коня трудней провести и в осложненном замуровании. Насколько мне известно, единственный композитор,

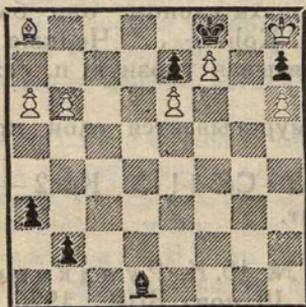
добившийся замурования коня при связанной ладье—это Рундквист.

Решение этого этюда такое: 1. Лаб!—g2 2. Лg6—d2 3. Лg2:—d1Ф+ 4. Лс2+!—Крb1 пат.

При другой игре черных (1. ... —d2) белые добиваются пата без замурования и связи.

Каждая из рассмотренных выше групп простого и осложненного замурования, несомненно, допускает дальнейшую разработку. Приведу еще три произведения, в которых уже знакомое нам замурование слона проводится мастерами этюда каждый раз на новый, своеобразный лад: в этюде А. А. Троицкого замуровывают слона черные, у Л. И. Куббеля замурование завершает шахующая пешка, при чем даются две патовые позиции, Г. Ринк создает любопытное положение иллюстрирующее замурование при превращении: у черных переизбыток фигур, но их движение не спасает от пата.

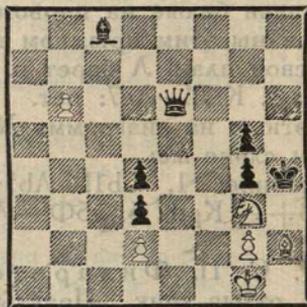
№ 11. А. А. Троицкий.
Deutsche Schachzeitung,
1908.

Ничья.

1. Сс4—Сс2! 2. Сс2:!—a2
3. Сb1!— a1С!! 4. ♜
черным пат.

№ 12. Л. И. Куббель.
Балтийский календарь на
1911.

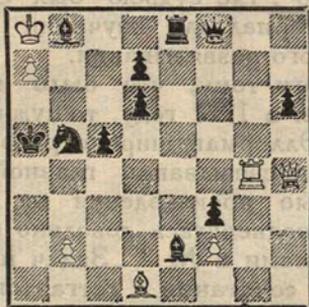
Ничья.

1. b7—Сb7: 2. Кf5+!—Фf5:;
3. g3+ — Кр ♜ пат. 1. ... —
Фe1+ 2. Кf1—Сb7: 3.g3+—
Кр ♜ пат.

Приведенными в настоящей статье примерами далеко не исчерпаны все возможности, скрытые в идее замурования: не проведено еще в достаточно выпуклой форме простое замурование ладьи, совершенно не было попыток к замурованию ферзя. Интересно было бы найти возможности новых сочетаний в осложненном замуровании, а равно и новых путей осложнения, затем—более подробно разработать проведение простого двойного замурования, попытаться одновременно замуровать коня и слона, коня и ладью и т. д.

Тема замурования—несомненно, жизненная, актуальная тема, дающая пути к осуществлению самых смелых композиторских замыслов, убедительно доказывающая, что в патовом этюде есть почти непочатый край новых, ярких возможностей.

№ 13. Г. Ринк.
I приз (за посылку) конк.
памяти Райса, 1916.

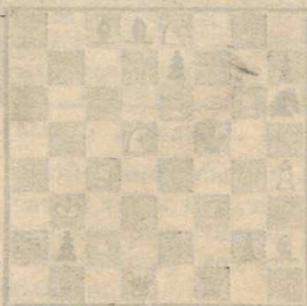
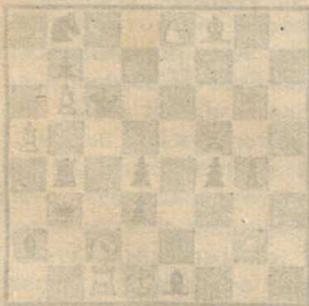
Ничья.

1. Kpb7!—Cd1:! 2. Ла4+!—
Са4: 3. b4+!—cb 4. Фd8+!—
Аd8:! 5. a8C!!—∞ пат.

Нашим композиторам открывается широкое поле творческой деятельности, деятельности тем более плодотворной, что этюды с замурованием почти всегда полны блеска и эффекта парадоксальности, чем привлекают к себе широкие массы любителей шахматной композиции.

Мы ждем творческих откликов на эту статью.

А. О. Гербстман.

Углубление темы прямого развязывания.

I.

Тема прямого развязывания белой фигуры до сих пор является наиболее современной, несмотря на то, что в этой области уже многое сделано. Международный конкурс „El Ajedrez Argentino“, где судьей был Эллерман, дал чрезвычайно богатый материал для изучения возможностей, заложенных в теме прямого развязывания.

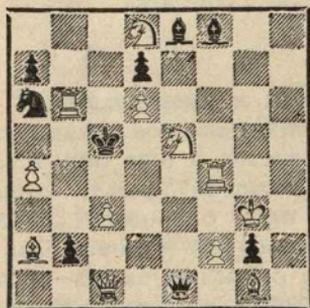
Если подвести итоги тому, что было достигнуто в области прямого развязывания в 1927 году, то нужно отметить два крупных достижения: 1) Эллерман широко разработал тему прямого развязывания при самосвязывании главной фигуры (вслед за ним дали прекрасные произведения на эту тему Нитвельт, Мари, Венинк) и 2) подверглась довольно значительной разработке предложенная нами в № 2 „Задач и этюдов“ тема прямого развязывания в сочетании с геттартовским перекрытием. Мы считаем необходимым более подробно остановиться на этих новых достижениях.

Первая из названных выше разновидностей темы прямого развязывания состоит в том, что главная (т. е. развязывающая) черная фигура в идейных вариантах попадает в такое положение, что оказывается на матующем ходу связанной и это самосвязывание главной фигуры играет существенную роль в идейных вариантах.

Прекрасную обработку этой темы мы находим в задаче № 1, принадлежащей А. Мари: здесь момент самосвязывания черного ферзя и развязывания белой пешки сочетается с двумя шахами белому королю. В обоих тематических вариантах (1. ... Ф: с3+2. f3× и 1. ... Ф: е5+ 2. f4×) самосвязывание черного ферзя играет существеннейшую роль: ведь не будь ферзь

№ 1. А. Мари.

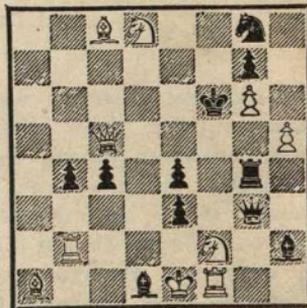
II приз. „Tijdschrift“, 1926.

Мат в 2 хода. 1. Lf5.

№ 2. Г. Нитвельт.

„Tijdschrift“, 1927.

Мат в 2 хода. 1. Kс6.

связан, он просто перекрыл бы линию g1—a7. Провести такую комбинацию в двух вариантах вообще весьма трудно, — особенно, если развязываемой белой фигурой является пешка.

Чрезвычайно интересную разработку этой темы мы находим в задаче № 2: замысел автора не только очень красив, но и необычайно труден для выполнения. Дело в том, что самосвязыванье главной фигуры осложнено в ней моментом перекрытия других черных фигур, причем в матовых картинах все эти моменты (развязыванье белой фигуры, самосвязыванье, главной фигуры и перекрытие черных фигур) выявляются полностью. Это видно из тематических вариантов задачи: 1. ... Фf4 2. К e4× и 1. ... Фf3 2. К :g4×. Таких механизмов, в которых можно было бы полно представить эту усложненную тему, видимо, немного.

Уже из этих примеров можно заключить, что эта разновидность темы прямого развязыванья привлекла к себе в минувшем году много внимания и была всесторонне разработана. Нельзя этого сказать, однако, о другой ультра-современной теме: прямое развязыванье с геттартовским перекрытием.

В течение прошлого года появилось несколько задач, иллюстрирующих эту тему, но все они, в общем, не пошли дальше того, что было указано и проведено нами в статье, помещенной в № 2 „Задачи и этюды“. В задачах Нитвельта („Шахматы“, 1927), Соловьева (III пр. конкурса Всес. об-ия, см. № 3 сборника „З. и Э.“), Нигвельта—Исаева (De Problemist“, 1927) указанная тема проводится обычным путем в одном варианте. Только М. Б. Нейману, в задаче, получившей 2-ой поч. отзыв в конкурсе „64“ за 2-ую половину 1924 г., удалось внести в тему нечто новое: в этой интересной задаче главная фигура связана сама и своим движением по линии связки она, развязывая белую фигуру, создает в то же время геттартовское перекрытие. К сожалению, прямое развязыванье в задаче М. Неймана проведено лишь в одном варианте.

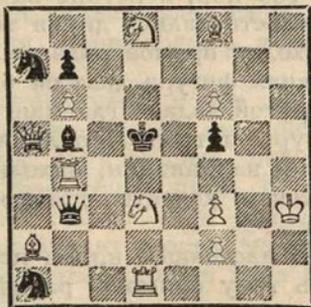
Чем же объясняются столь скромные достижения в области этой новой темы? Мы склонны думать, что дело здесь — в трудности самой темы или, вернее, в ограниченном количестве механизмов, в которых эта тема может быть представлена. Может быть, ближайший год все же принесет нам кое-что новое и в этой области.

В заключение привожу небольшую задачку, где выдвинутая мною тема проведена так, что прямое развязыванье проходит

№ 3. С. С. Левман.

Посвящается М. Б. Нейману.

Печатается впервые.

Мат в 2 хода. 1. f4.

в двух вариантах. Эта позиция является дальнейшей разработкой того механизма, который был применен М. Б. Нейманом в упомянутой выше задаче из конкурса „64“.

В этой задаче главная игра получается при ходе 1. ... Фс4 Черный ферзь не только развязывает белого коня d3, но еще и перекрывает слона d5, который и развязывается на матующем ходе 2. Кс5×! На 1. ... Ф:а2 следует 2. Кb2,—развязанный конь отрезает черного ферзя от линии лады. 1. Лf4? опровергается ответом 1. ... Ф:c4, а 1. Кс5+ не проходит из-за 1. ... Сd3!

II.

Мы видим, таким образом, что минувший год принес кое-что новое в области разработки темы прямого развязывания, но работа эта, цпла главным образом, по линии нахождения новых механизмов для уже известных комбинаций. Эти основные комбинации (прямое развязыванье, сочетающееся с блокированием, перекрытием, полусвязкой, самосвязываньем черной фигуры и развязываньем черной фигуры) в настоящее время почти исчерпаны. Найти что-нибудь новое, интересное в области этих комбинаций—чрезвычайно трудно. Даже столь изобретательный проблемист, как Эллерман, не дал за последний год чего-либо особенно интересного, хотя он исключительно занят разработкой этой темы. И перед некоторыми проблемистами естественно встает вопрос: не исчерпала ли уже себя тема прямого развязыванья:

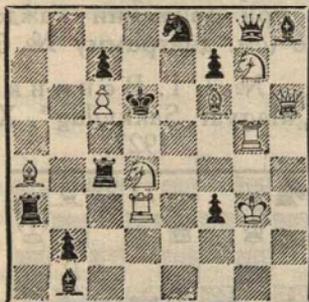
Нет, тема прямого развязыванья еще не исчерпала себя, но к ее разработке нужно сейчас подходить с другими заданиями. До сих пор, в погоне за новыми комбинациями, проблемисты довольствовались двумя тематическими вариантами, в которых проходит прямое развязыванье белой фигуры: в одной задаче главная фигура дважды блокирует поля около черного короля, в другой задаче главная фигура дважды перекрывает черные фигуры и т. д. Проблемисты, довольствуясь двумя тематическими вариантами, находили новые сочетания и позиции, разнообразили качество главной фигуры и развязываемых фигур и т. д.

В настоящее время перед нами стоит новая задача: углубить тему прямого развязыванья,—точно так же, как в свое время была углублена тема косвенного развязыванья (т. е. развязыванья при помощи перекрытия линии действия главной фигуры). Нужно увеличить число прямых развязываний в задаче, стремясь к тому, чтобы каждое развязыванье носило стратегический характер. Пусть в задаче будут два варианта, где прямое развязыванье сочетается с блокированием, и один вариант, содержащий прямое развязывание с перекрытием черной фигуры или самосвязываньем главной фигуры,—комбинировать варианты можно, конечно, по-разному.

Я хочу поделиться с товарищами—проблемистами моими первыми работами в этой области и тем самым толкнуть их на путь углубления темы прямого развязывания.

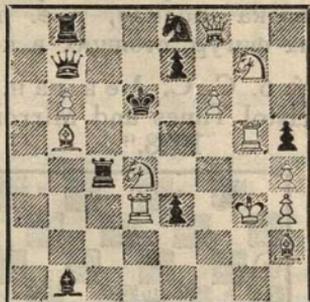
Не знаю, можно ли осуществить прямое развязывание + блокирование в 3-х вариантах, но в двух вариантах это произошло уже не раз. Нельзя ли к таким двум вариантам присоединить еще один, где прямое развязывание сочетается — ну хотя бы — с перекрытием? Оказывается это можно сделать. В качестве примера приводим задачу № 4.

№ 4. С. С. Левман.
„Шахматный Листок“, 1928.

Мат в 2 хода. 1. Kpg4.

№ 5. С. С. Левман.
„Шахматы“, 1928 г.

Мат в 2 хода. 1. Kpf4.

В самом деле, мы находим в этой задаче 3 варианта, где прямое развязывание сочетается со стратегической игрой главной фигуры. Попадая на e5 или e6, черная ладья, блокирует эти поля, и белый конь матует, выключая ладью или слона. В третьем тематическом варианте ладья перекрывает слона b1, после чего возможен тихий отскок коня, отрезающего черную ладью от матовой вертикали.

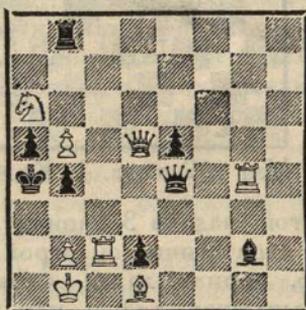
Работая над этой позицией, я натолкнулся и на другую комбинацию, — пожалуй, еще более трудную, — в ней два прямых развязывания проходят при перекрытии двух черных фигур, а в третьем варианте главная фигура блокирует поле. В этой задаче удалось добиться того, что конь только один раз отходит с двойным матом, а в остальных случаях перекрывает ту или иную черную фигуру: получается симметричная игра черной ладьи и белого коня (задача № 5).

При защите 1. ... Лс6 (отрезая слона от поля d7), черные перекрывают линию своего ферзя, после чего белый конь (развязанный) матует, отрезая черного слона. При защите 1. ... Лс2 конь матует, перекрывая ферзя на поле e6. В варианте 1. ... Лс5 2. Кf5 проходит прямое развязывание со сложным блокированием.

По внешнему виду обе задачи очень схожи, но тематически они весьма разнятся одна от другой.

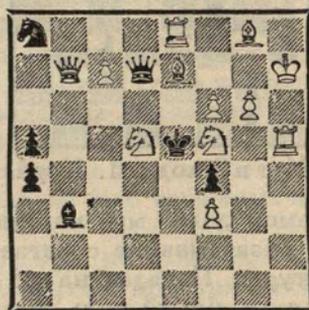
Нельзя ли провести в одной задаче три варианта, где прямое развязывание сочеталось бы с полусвязкой? При осуществлении этого задания приходится преодолевать большие технические трудности, так как позиции, где прямое развязывание сочетается с полусвязкой, вообще очень мало. Две моих задачи на эту тему (одна была напечатана вначале прошлого года в „Шахматном Листке“, вторая получила даже почетный отзыв в 1-ом конкурсе всесоюзного объединения проблемистов) оказались почти тождественными с ранее опубликованными произведениями Эллермана и Гвиделли. Все же мне удалось сконструировать задачу, где прямое развязывание проводится в трех вариантах на фоне полусвязывания. При этом важно то, что полусвязка—полная, т. е. проходит при движении каждой из черных фигур, стоящих в полусвязке (см. диаграмму № 6).

№ 6. С. С. Левман.
„Bristol Times and Mirror“,
1928.“

Мат в 2 хода. 1. Фс6.

№ 7. Г. Венник.
„Magyar Sakkvilag“, XII,
1927.

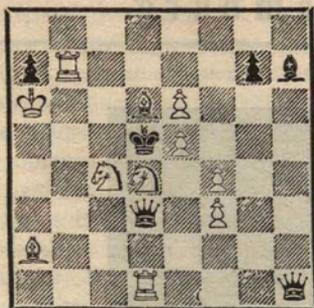

Мат в 2 хода. 1. Фb5.

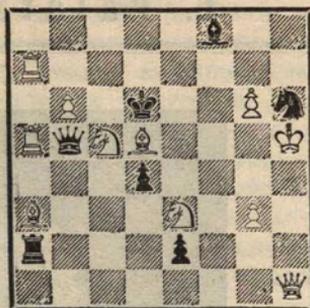
И, наконец, я попытался осуществить в одной задаче три варианта, где прямое развязывание сочетается с самосвязыванием главной фигуры. Таких задач мне удалось сконструировать несколько, но пальма первенства на этом поприще принадлежит Г. Веннику, который в декабрьской книжке журнала „Magyar Sakkvilag“ напечатал следующую интересную задачу: (диагр. № 7).

В задаче Венника мы находим троекратное развязывание белого слона в сочетании с самосвязыванием черного ферзя на трех полях: d5, f5 и e6. Отступления слона очень хорошо мотивированы. Задача построена очень изящно и оригинально и нам совершенно непонятно, почему судьи конкурса обошли эту задачу, не удосвоив ее даже похвального отзыва.

В заключение привожу и одну из своих задач, трактующих эту любопытную тему. Мне удалось провести троекратное развязывание белого коня при самосвязывании черного ферзя на трех различных полях и при этом дать черному королю свободное поле (см. диагр. № 8).

Мат в 2 хода. 1. Сb4.

Мат в 2 хода. 1. Сс4.

В тематических вариантах этой задачи ферзь связывается на трех полях — d4, b3 и f3.

Я буду очень рад, если мои соображения и лабораторные работы помогут и другим товарищам по искусству серьезно взяться за дело углубления эллермановской темы. Здесь перед нами имеется еще мало исследованная область современной двухходовки, где можно многого достигнуть, где открывается простор и для фантазии проблемиста, и для преодоления им больших технических трудностей.

Известный интерес представляет собой также попытка сочетать прямое развязывание с развязыванием путем перекрытия. Как ни странно, но на этом поприще сделано еще очень мало. Конечно, в старых задачах Эллермана, Гвиделли, Ротштейна, Ларсена и др. мы находим такие позиции, где центр тяжести лежит в развязывании белой фигуры путем перекрытия главной фигуры, а наряду с этими тематическими вариантами имеются и побочные варианты, где проходит прямое развязывание той же белой фигуры. Но обычно в этих задачах прямое развязывание не содержит идейной игры: главная фигура просто отступает на какое-нибудь поле или дает шах белому королю. Между тем сочетание тем прямого развязывания и развязывания путем перекрытия может дать ряд интереснейших позиций.

Приведем в качестве примера задачу, напечатанную в итальянском журнале осенью прошлого года.

Основные варианты этой задачи содержат тему прямого развязывания (с блокированием двух полей главной фигурой), а третий вариант — тему развязывания путем перекрытия линии связи.

С. Левман.

Ф. Палац.

Цементирующее поле.

Задачи, содержащие цементирующее поле, не являются задачами с новой определенной идеей. Само понятие—цементирующее поле—обозначает не идею, а лишь принцип, важный для классификации.

Известный проблемист, редактор „Deutsche Arbeiter-Schachzeitung“—А. Клинке в 1919 году открыл, так называемый, Treffpunkt и этим значительно обогатил область шахматных задач.

Однако, как это часто бывает, понятие Treffpunkt с течением времени видоизменилось и по значению и по содержанию.

Мне все же кажется, что основной принцип *Treffpunkt*'а совершенно ясен и его легко распознать.

Treffpunkt—вовсе не является настоящей задачей идеей—это только механизм, именно такой механизм, при помощи которого белым удастся завладеть полем, защищенным в начальном положении несколькими черными фигурами.

При этом способ, при помощи которого происходит выключение защищающих это поле фигур, не является определенным.

Их можно заставить занять *Treffpunkt* или устранить их действие каким-нибудь другим способом, напр., отвлечением, перекрытием или взятием. (В этом заключается сущность данного мной в „*Funkschach*“ 6 III 1927 г. общего определения *Treffpunkt*'а).

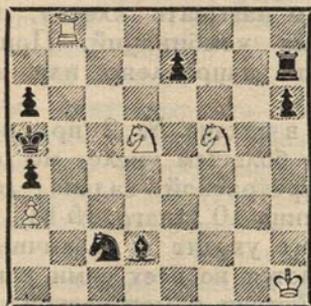
В виду того, что технические средства, позволяющие осуществить механизм, неопределенны, *Treffpunkt* является принципом, отвечающим на вопрос что?—овладение полем, но не на вопрос как?

№ 1. К. Kettel.

Arbeiter Schachkalender, 1923.

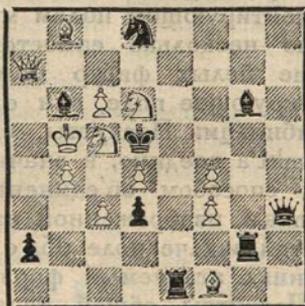
№ 2. С. Eckhardt.

Hamburgischer Correspondent, 1927.

Мат в 3 хода.

1. Kb4 угроза 2 Кс6×
С : b4 2 Kd4
К : b4 2 Ке3

Мат в 4 хода.

1. Kd6—e4; С : e4 2. Ce2; Лe1 : e2
3. Ф : a2+2. ... Лg2 : e2
3. f3 : e4+ 1. ... Л : e4
2. f4—f5 С : f5 3. Фd7+
2. ... Ф : f5 3. f3 : e4+

Если сравнить друг с другом вышеприведенные задачи №№ 1 и 2, то легко усмотреть значительную разницу. Все содержание задачи № 1 исчерпывается механическим овладением *Treffpunkt*'ом b4. При этом сначала одна из защищающих фигур привлекается на поле b4, а потом другая отвлекается от защиты этого пункта. Здесь мы имеем простые движения фигур, которые не связаны друг с другом никакой логической комбинацией. Овладение полем b4—их единственная ясно выраженная цель.

В задаче № 2, напротив, механизм занятия Treffpunkt'a e4, бледнеет по сравнению с двумя блестящими выдвигающимися на первый план комбинациями Плахутты. Treffpunkt тут является лишь средством для органического соединения этих двух великолепно проведенных логических комбинаций—взаимного перекрытия двух фигур с одинаковым характером движения с последующим отвлечением перекрывающей фигуры. К рассмотренной задаче прекрасно подходит определение Treffpunkt'a, данное Массманом в „Essener Anzeiger“, 7 VIII 1927: „Treffpunkt является средством такого соединения двух или нескольких различных комбинаций, при котором вызванные этими комбинациями ослабления позиции используются на одной и той же, объединяющей их клетке“.

К задаче № 1 это определение разумеется неприменимо. Так как в этой задаче все же несомненно есть Treffpunkt, определение последнего, данное Массманом, не может считаться общим.

Однако это определение в точности отвечает понятию „Treffpunkt, как цементирующее поле“.

Таким образом, мы видим, что механизм Treffpunkt'a представляет одну из возможностей более общего принципа „цементирующего поля“.

Цементирующим полем мы будем называть клетку, объединяющую несколько самостоятельных комбинаций. При этом действие белых фигур может быть направлено или на это цементирующее поле, или с него.

Комбинации Плахутты, слитые в задаче № 2 при помощи Treffpunkt'a воедино, в значительно большем числе, но совсем другим способом объединены в прекрасной задаче доктора О. Trinks'a, изображенной на странице 10 (диагр. № 18).

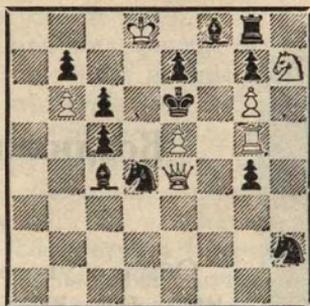
В этой задаче поле d5, с которого уходит в различных направлениях атакуемый ферзь, является во всех семи комбинациях Плахутты общей точкой действия тематической черной фигуры и, таким образом, бесспорно служит цементирующим полем, объединяющим все семь вариантов. При этом, хотя клетка d5 в каждом варианте и занимается белыми, но она, конечно, не является Treffpunkt'ом, т. к. ее защищает лишь одна черная и атакует только одна белая фигура.

Это „поле бегства“ является, таким образом, совершенно отличной от Treffpunkt'a формой цементирующего поля. К полю бегства уже не подходит определение Massmann'a, откуда видно что цементирующее поле является более общим понятием, чем Treffpunkt.

В задаче № 3 мы находим также поле бегства—с4, являющееся цементирующим полем для трех вариантов с перекрытием слона одним и тем же конем.

Третью, совершенно отличную от первых двух форму цементирующего поля мы находим в задаче № 4. На первый взгляд она кажется родственной Treffpunkt'у тем более, что в приве-

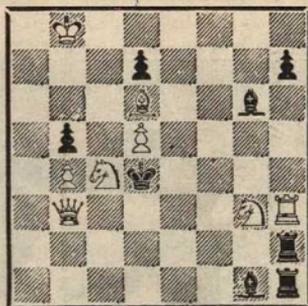
№ 3. Н. Johner.
I приз конкурса в память
Anderssen'a
D. Schachbund, 1918—19.

Мат в 3 хода.

1. Kh7—f6 Ca6 2. Ke8
Ca2 2. Kd7
Cf1 2. Kh5

№ 4. F. Köhnlein.
Münchener Neuste Nachrichten,
1907.

Мат в 3 хода.

1. Lh3—h5 Cg6:h5 2. Ka3
Lh2:h5 2. Ke5

денных выше примерах №№ 1 и 2 белая фигура первым ходом занимает Treffpunkt с целью привлечения туда одной из черных защищающих фигур, что внешне похоже на первый ход рассматриваемой задачи. Легко, однако, убедиться, что поле h5 в задаче № 4 вовсе не является Treffpunkt'ом.

Белые занимают это поле только временно и вовсе не стремятся им овладеть. Даже на оборот, белые охотно предоставляют эту клетку черным фигурам, которые отсюда могут быть отвлечены на невыгодные для них поля.

Цементирующее поле h5, которое в этом случае может быть названо полем угрозы, объединяет варианты, в которых дважды проведена римская идея. Слон g6, который от угрозы 1. Kc4—a3 в начальном положении может с успехом защититься ходом 1. ... Cd3, отвлекается на h5, при чем аналогичная защита (на e2) связана с перекрытием ладьи. Точно также немедленная тематическая попытка 1. Kc4—e5 опровергается ходом ладьи h2 на f2, что не вызывает никакого ослабления позиции черных. Оба тематических варианта, каждый из которых представляет законченную логическую комбинацию, самым очевидным образом объединены угрозой с цементирующего поля.

На вышеуказанных примерах были разобраны три различных формы цементирующих полей—Treffpunkt (2), поле бегства (3) и поле угрозы (4).

Но несомненно, что для объединения в одной задаче нескольких логических комбинаций имеются еще и другие возможности.

Ф. Палатц.

Перевод М. Б. Неймана.

Night-Riders.

By T. R. Dawson, London.

Доусон.

Всадники.

Обычно употребляемые для игры шахматные фигуры занимают большую часть соответствующего поля на шахматной доске. Однако, для лучшего понимания дальнейшего изложения предположим, что эти фигуры на самом деле находятся в центре поля, на центральной его точке, и двигаются с одной такой точки на другую.

Имеются бесчисленные виды возможных фигур, но два самых важных и простых из них, могут быть названы прыгунами (leapers) и бегунами (автор называет их всадниками—riders).

Прыгуны двигаются с точки, которую они занимают, на другую точку, находящуюся на определенном расстоянии (fixed distance) от первой. Они прыгают через это пространство независимо от того, находятся ли в нем какие-либо фигуры или нет. Единственным прыгуном в нормальных шахматах является конь, который прыгает через пространство в $\sqrt{5}$ единиц (принимая прыжок с a1 на a2 за единицу). В старом индийском шатрандже, а также в знаменитых „великих шахматах“ монгольского полководца Тамерлана, мы встречаем и другие виды прыгунов. Сюда относятся: советник (wazir) с прыжком a1—a2, затем „dabbaba“ (башня на колесах, служившая в средние века тараном для пробивания крепостных стен), прыгающая a1—a3, старый ферзь (fers) с прыжком a1—b2 старый слон (alfil) с движением a1—c3, далее „верблюд“ (a1—b4) и,

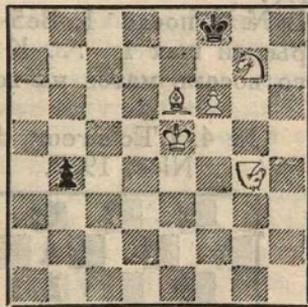
наконец, „жираф“, покрывающий самое длинное расстояние с a1 на b5. Ясно, что мы можем себе представить бесконечное количество прыгунов, причем каждый их вид будет отличаться тем постоянным расстоянием, через которое он прыгает при каждом своем ходе.

Второй вид фигур, бегуны, двигаются по прямым линиям и точек в определенных направлениях (fixed directions). Ладья представляет собою простейший пример этого вида, двигаясь по линиям вроде a1, a2. ... a8 или a1, b1. ... h1 и по всем другим, идущим параллельно краям доски. Слоны, другая группа бегунов, пользуются такими линиями как a1, b2. ... h8 или a8, b7. ... h1 и другими параллельными диагоналям доски. Эти бегуны (line-users), пользующиеся линиями двигаются через любое число точек по прямым линиям, однако, нахождение какой либо фигуры на их пути является для них непреодолимой преградой. Если фигура одинакового цвета, она блокирует (закрывает) всю линию, фигура противника может быть бита, но делает дальнейшее продвижение невозможным.

Таким образом, мы имеем, с одной стороны, бесчисленное количество определенных прыжков для прыгунов, и с другой стороны, бесконечный выбор между определенными направлениями для бегунов. Новая фигура „всадник“ (по английски night-rider, ночной всадник) пользуется одним определенным типом направления (линий), отличным от ладьи и слона, но почти таким же простым. Линии точек, которыми пользуется всадник соответствуют непрерывным движением коня в одном направлении, как напр., a1—b3—c5—d7, a1—c2—e3—g4, a8—b6—c4—d2, a8—c7—e6—g5 и всем параллельным им линиям.

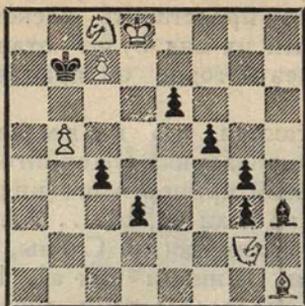
Рассмотрим набросок № 1 ¹⁾. Всадник может пойти на h6 или f2 по линии h6—g4—f2. или на h2 по линии h2—g4—f6—e8, которая на f6 блокирована белой пешкой. Направление g4—e5—c6—a7 закрыто белым королем, но g4—e3—c2—a1 полностью свободна. Если мы попробуем решить задачу ходом 1. Vg4—a1, угрожая 2. Ва1 (через b3—c5)—d7×, то черные путем 1. ... b4—b3 преграждает это направление и мат во втором ходу невозможен. Решает только 1. Vg4—c2, b3 2. Се6 :b3× посредством вскрытого шаха. При перестановке черной пешки на d4 1. ... Vg4—c2 отражается ходом

№ 1. Die Schwalbe, 1925.

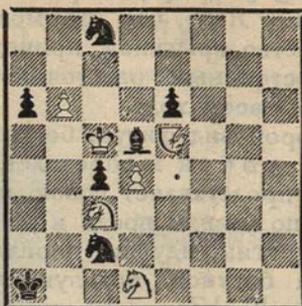

Мат в 2 хода.

¹⁾ Все задачи, приводимые в этой статье, принадлежат ее автору. Р е д.

Мат в 2 хода.

Мат в 2 хода.

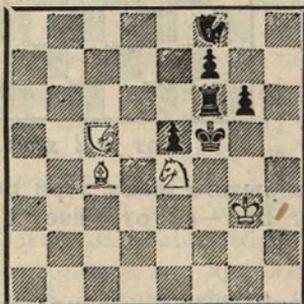
1. ... d4—d3, но зато проходит 1. ... Bg4—a1 с непреодолимой угрозой 2. Bd7×.

Так как всадник во всем аналогичен ладье и слону, то при изучении его возможностей убеждаешься что все известные идеи, проведенные посредством указанных двух фигур, могут быть перенесены в задачи со всадниками. Однако, к нашему удивлению, мы находим новые темы, присущие только одному всаднику и возможные только при его участии. В дальнейшем мы познакомимся с некоторыми задачами, в которых всадник проводит как известные, так и новые идеи.

В № 2 мы ожидаем, что Bg2 сделает целый ряд ходов, давая вскрытый шах Ch1. Действительно, после 1 Kp d8—d7 мы получаем пять вариантов, в которых всадник дает мат двойным вскрытым шахом: 1. ... Кра8 2. B: c4× (двойной шах!) 1. ... c3 2. Ва5×, 1. ... e5 2. Bd8×, 1. ... d2 2. Ве1× и 1. ... f4 2. Bh4×.

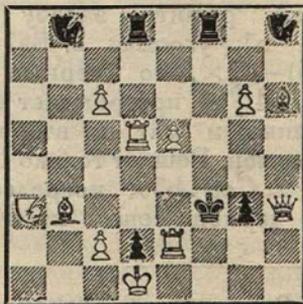
В № 3 после 1. Be5—d7 каждый ход белого короля дает вскрытый шах 1. ... К:d4 2. Kp:d4× (Kpb4!? Kb3) и т. д., всего восемь матов на вскрышку королем.

№ 4. L'Eclairer de Nice, 1927.

Мат в 2 хода.

№ 5. Chess Amateur, 1926.

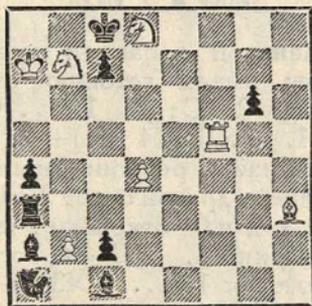

Мат в 2 хода.

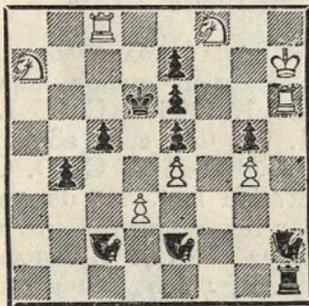
Перейдем к теме перекрытия. В № 4 первый ход 1. Сс4—d3 освобождает Вс5 от обязанности защищать поле е4 и угрожает дать мат на g7 освободившимся всадником. Черные могут сыграть 1. ... Леб, прерывая линию с5—еб—g7, но одновременно заграждают линию f8—еб—d4, делая возможным 2. Вb3×, так как 2. Vf8—d4 теперь невозможно. Если 1. ... Веб, то перекрыта линия b и белые дают мат ходом 2. Bb7, так как черные не могут защититься ходом 2. ... Лf6—d6. В этой задаче мы видим взаимное перекрытие ладьи и всадника.

Эта тема в № 5 встречается в двухкратном виде и проводится дважды, так как каждый из всадников b8 и h8 перекрывает обе ладьи, и каждая ладья перекрывает обоих всадников. После 1. Ва3—с7 мы находим следующие четыре тематических варианта: 1. ... Вb8—f6, Вh8—f7 2. Фf5×, 1. ... Вb8—d7, Вh8—d6 2. Лd3×, 1. ... Лd7, Лf6 2. Фh5×; 1. ... Лd6 Лf7 2. Вb5×.

№ 6. Chess Amateur, 1927. № 7. Die Schwalbe, 1925.

Мат в 2 хода.

Мат в 3 хода.

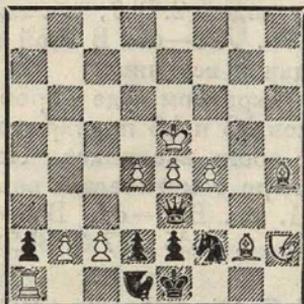
В № 6 тема перекрытия претерпевает оригинальное изменение. Здесь мы имеем три черных фигуры, причем каждая из них может перекрыть одновременно остальные две фигуры. Вступительный ход 1. b2—b3 прерывает все три линии действия черных фигур a1—b3—c5—d7, a2—e6 и a3—h3, угрожая отходом Лf5 на любую клетку. Если 1. ... В: b3, то 2 Лс5× закрывая линию d3—c5—d7, между тем как Вb3 перекрывает черные ладью и слона; если 1. ... С: b3, то 2 Лd5× и если 1. ... Л: b3 2 Лf3×. Необходимо отметить интересный вариант 1. ... a4: b3+ 2. Ла5×, в котором ч. п. b3 прерывает линии действия всех трех черных фигур a1, a2, a3.

Тройное перекрытие в № 6 делает естественным переход к тройному перекрытию в № 7. Первый ход 1. d3—d4 перерезает операционные линии всех трех черных всадников: h2—f3—d4—b5 с угрозой 2. Kb5×, e2—d4—с6, угрожая 2. Лс6× и с2—d4—еб, с угрозой 2. Л: еб×. На 1. ... Вh2: d4 последует 2. Лс6+, Вd4: с6 (Ве2: с6 невозможно) 3. Kb5×, если 1. ... Ве2: d4, то 2. Л: еб+ Вd4: еб (нельзя играть Вс2: еб)

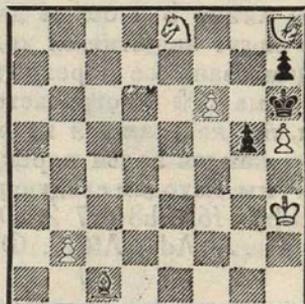
3 Лс6×, а на 1. ... Вс2: d4 белые играют 2. Кb5+, Bd4: b5 (прервана линия h2—b5) 3. Л: е6×. Пркрытие Плахутты (см. № 9 в № 3 „Задачи и Этюды“ стр. 29) проведено здесь в трехкратном виде вместо нормальной двухкратной формы.

№ 8. Aftonbladet, 1927.

№ 9. Problemist, 1926.

Мат в 2 хода.

Мат в 2 хода.

В № 8 мы сталкиваемся с маленькой забавной неожиданностью. Если начинают черные, мы имеем готовую сеть вариантов. 1. Фh3 2. С: h3 1. ... Фg3 2. С: g3. 1. ... Фf3 2. С: f3 1. ... Фd, с. b, a3 2. п: Ф 1. ... Ф: f4 (d4)+ 2. Кр: f4 (d4) 1. ... Ф: e4+ 2 С: Ф. Стремясь найти решение, мы играем 1. Крf5!? На 1. ... Ф: d4 имеется теперь другой ответ 2. Bh2: d4, но вдруг мы замечаем, что каждый ход ч.Ф открывает шах от Bd1 (через e3—f5)! Правильное решение 1. Bh2—f6, оставляя все варианты без изменения, исключая 1. ... Фf3 и 1. ... Ф: e4,+ на что теперь последует 2. Bh7! (связывая ферзя!) или 2. В: Ф.

№ 9 показывает всадника в небольшой задаче с ретроградным анализом. Каков был последний ход черных? Не могло быть Крг7—h6, так как Ке8 и пf6 не могли одновременно дать шах ч. Кр.; по той же причине невозможно 1. ... Крг6—h6 из за Bh8 и ph5. Последний ход был очевидно pg5. Если предположить, что ч. пешка с g6 пошла на g5, то остается непонятным, как б. Сс1 мог дать шах ч. Кр. Поэтому мы приходим к выводу, что последние ходы были g7—g5, Vf4—h8+ и т. д., и можем дать мат в 2 хода путем 1. hg+, Крh5 2. Kg7×. Возможность более глубокого использования в ретроанализе всадника показывает № 56 этого сборника (см. стр. 69).

Надеясь, что моя статья в некоторой степени показала те возможности, которые открываются при пользовании новой фигурой, всадником, я буду считать себя удовлетворенным, если последний приобретет новых друзей.

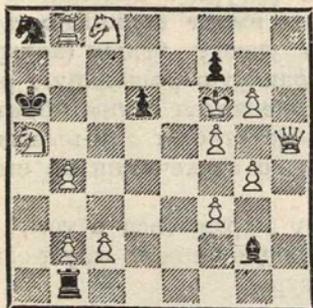
Т. Р. Доусон.

Перевод Е. И. Куббеля.

Римская идея.

Одной из наиболее интересных идей, разрабатываемых ново-немецкой школой, является римская идея. До того, как приступить к изложению ее сущности, необходимо кратко остановиться на теме отвлечения. Последняя заключается в том, что черная фигура, в начальном положении защищающая черных от какой-либо угрозы белых, отвлекается с занимаемого ею поля, давая тем самым белым возможность осуществить их начальную угрозу.

№ 1. Н. Петрович.
I приз. „Neue Leipziger Ztg.“,
1927.

Мат в 3 хода.

1. Фh5—h1, Сg2:h1 2. Кb3
♞ 3. b5×, 1. ... , Лb1:h1,
2. Кc4, ♞ 3. b5×.

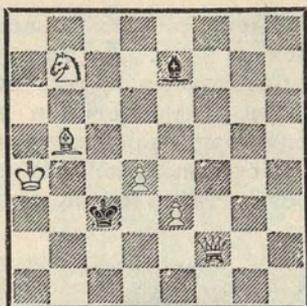
М. Ф. Гордиан.

Задача № 1 иллюстрирует эту идею в 2 вариантах. Угрозы 1. Кb3 или с4 с последующим 2. b5× отражаются соответственно 1. ... , Сf1 или Л:b2. После же 1. Фh1 в 2 главных вариантах отвлекаются слон и ладья, что допускает осуществление одной из угроз белых.

Задача № 2, возбуждая при своем появлении большой интерес, положила начало разработке стратегического мотива, являющегося содержанием римской идеи. Она была посвящена основоположниками ново-немецкой школы их другу в Риме, откуда, собственно, и берется название идеи.

В начальном положении у белых имеется угроза: 1. Фе2, 2. Cd3 и 3. Фc2×, которую черные могут парировать, играя 1. ... Сg5 и 2. ... С:e3. Первым ходом черный слон отвлекается на другую диагональ, что, все-же, не лишает его возмож-

№ 2. И. Коц
и К. Кокелькорн.
„Deutsches Wochenschach“,
1905.

Мат в 4 хода.

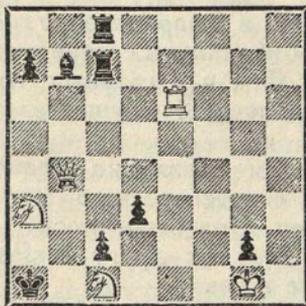
1. Kb7—d6, С: d6 2. Фе2,
Сf4 3. ef, Кр: d4 4. Фе5×

мы называем „тематической“, как играющую решающую роль при проведении темы); фигура эта отвлекается таким образом, что при попытке защититься от той же угрозы она вызывает ослабление позиции черных, которое до отвлечения не имело бы места.

Ослабление позиции черных может выражаться в том, что черная фигура, после отвлечения, защищая черных от угрозы—

- А) становится под удар белой фигуры,
- Б) перекрывает черную фигуру,
- В) связывает черную фигуру,
- Г) развязывает белую фигуру,

№ 3. М. Ф. Гордиан
(оригинальная).

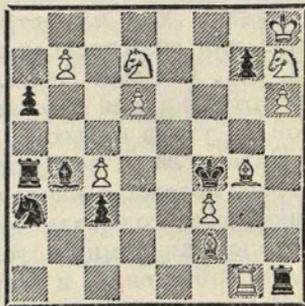
Мат в 3 хода.

1. Ле6—a6, С: a6 2. Фb3,
Cc4 3. Фc3×

ности отразить ту-же угрозу аналогичным маневром: 2. ... Cf4 и 3. ... С: e3. Однако, после 2. ... Cf4 белым предоставляется новый путь к атаке 3. ef, Кр: d4 4. Фе5×, который до отвлечения слона не мог иметь места.

Из содержания этой задачи явствует, что римская идея является усложнением темы отвлечения, причем последнее не играет самодовлеющей роли, а лишь подчиненную. Сущность же идеи можно определить следующим образом: дальнбойная черная фигура в начальном положении имеет возможность отразить угрозу белых (которую

4. Ф. Палич
Deutsches Wochenschach,
1912.

Мат в 4 хода.

1. Л d1, Л: d1 2. b8 Ф,
Л: d6 3. Кd f8, ♞ 4. К g6 ×

Д) блокирует короля или какое-либо поле, отнимая последнюю у черной же фигуры,

Е) создает положение Zugzwang'a,

Ж) освобождает линию для атаки белых.

Примером группы А может служить № 2.

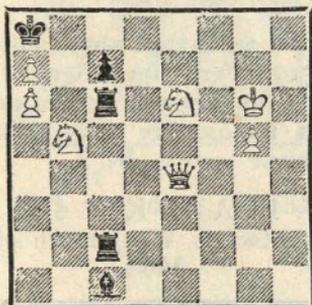
Группа Б может быть иллюстрирована задачей № 3.

В этой задаче черный слон после отвлечения перекрывает черную ладью, допуская 3. Фс3×; сразу же 1. Фб3 (тем. угр.) не имело бы успеха из-за 1... Сd5.

Задача № 4 иллюстрирует связывание черной фигуры (группа В). Тематическая угроза 1. b8 Ф сразу не проходит из-за 1... Л:h6.

Отличным воплощением содержания группы Г является задача № 5, в которой поспешное 1. Фd5 (тем. угр.) отражается 1... С:g5.

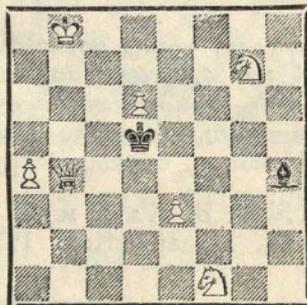
№ 5. И. Меллер.
„Skakbladet“, 1911.

Мат в 3 хода.

1. Фе4—h1, Сb2 2. Фd5,
Сf6 3. Ке6:c7×.

№ 6. Л. И. Куббель.
„Deutsche Schachblätter“,
1910.

Мат в 3 хода.

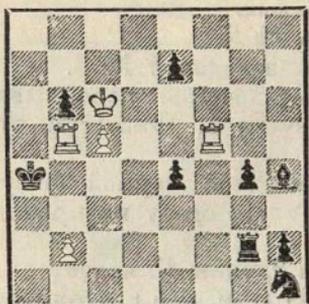
1. Кf1—g3, С:g3 2. Крb7,
Се5 3. e4×. Угроза 2. Фb5+,
Кр:d6 3. Кg3—f5×.

№№ 6 и 7 являются примерами задач, относящихся к группе Д.

В изящной № 6 тем. угроза 1. Крb7 2. Фd4× не проходит, так как черные играют 1... Сf6, защищая пункт d4 и не создавая у себя никаких слабостей. После отвлечения же черным слон, защищая тот-же пункт, блокирует поле e5, после чего возможно 3. e4×. В № 7 на 1. Лf4 (тем. угр.) следует 1... Ле2; после же 1. Лf1, Лg1 2. Лf4, Ле1 (или 2... Кf2 (g3), перекрывая слона) возможно 3. Лf8 и 4. Ла8×, так как черная ладья, блокируя поле e1, лишает слона возможности (Се1) отразить нападение белых.

Задача № 8 служит иллюстрацией к группе Е. Здесь тем. угр. 1. Ла3 отражается 1... Сс6 и на 2. Ле3 следует 2... Се4! В создающемся положении белые не имеют выжидатель-

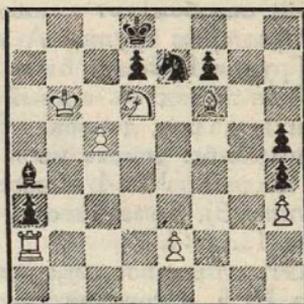
№ 7. Э. Палькоска.
„Deutsches Wochenschach“,
1912.

Мат в 4 хода.

1. Лf5—f1, Лg1
2. Лf4, Лe1
3. Лf8, ♞ 4. Ла8×.

№ 8. Ф. Палич.
II приз. „Skakbladet“, 1912.

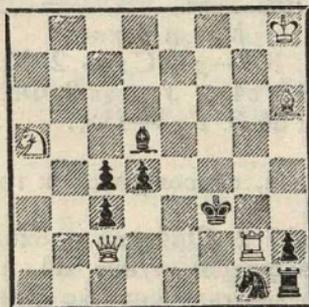
Мат в 4 хода.

1. Ла2—a1 (угрожая 2. Лg1
- и 3. Лg8×), Сс2, 2. Л : a3, Се4
3. Ле3!, С♞ 4. С : e7×.

4-го хода, чтобы после 3. ... Се4 ♞ не лишиться возможности но С : e7×. Очевидно, ладье необходимо стать на e3 после занятия слонем пункта e4. Это достигается путем, указанным в решении, где после 3. Ле3 создается положение Zugzwang'a.

Наконец, образцом группы Ж является задача № 9.

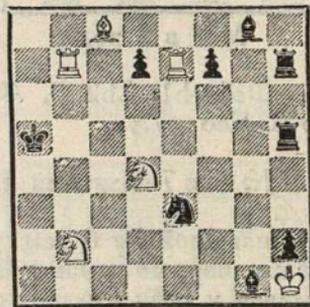
№ 9. Э. Альтман.
„Akad. Monatshefte“, 1911.

Мат в 3 хода.

1. Ка5—b7 (угроза 2. Кс5
- или d6), С : b7 2. Фg6, Сс8
3. Фс6×.
1. ..., d3 2. Фf2+.

№ 10. Л. И. Куббель.
„Deutsches Wochenschach“,
1908.

Мат в 3 хода.

1. Ле7—e6, fe 2. Лb8, e5
3. Лb5×.

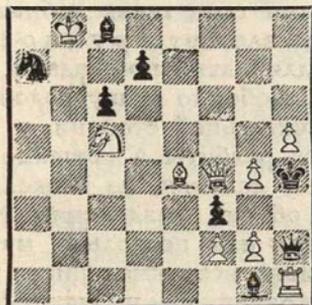
В ней тем. угр. 1. Фg6 2. Фg4× не проходит: 1. ... Се6, на ход же 2. Кс6 следует 2. ... Сf5! Равным образом безрезультатна и перестановка ходов белых : 1. Кс6, С : с6 2. Фg6, Сd7!

Выше, при определении римской идеи, мы отметили, что отвлекается обычно дальнбойная черная фигура; однако, задачи №№ 10 и 11 доказывают, что и пешка пригодна для проведения этой идеи.

В № 10 тем. угр. 1. Лb8 2. Кb3× отражается 1. ... f6!; в № 11—1. С : f3, 2. g5× (тем. угр.) ходом 1. ... d5! Первая задача по своему содержанию относится к группе Б, вторая—к группе Г.

Следует указать, что задача № 2 не является первым представлением римской идеи. Эта честь принадлежит задаче № 11, составленной за 50 лет до № 2 и удовлетворяющей всем тре-

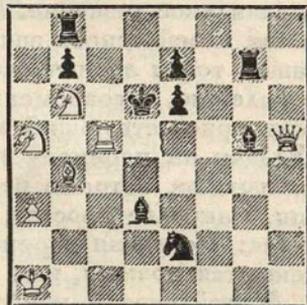
№ 11. М. Ф. Гордиан
(оригинальная).

Мат в 3 хода.

1. Кc5—e6, de 2. С : f3, e5
3. Фf6×.

№ 12. Г. Кидсон.
Cassel's Family Paper, 1858.

Мат в 3 хода.

1. Фh5—h2+, Cf4 2. Фh8,
Ce5+ 3. Лc3×.
1. ..., Kf4 2. Фb2.

бованиям, представляемым к задаче на римскую идею (группа Д). В ней на 1. Фh8 (тем. угр.) последует 1. ... Cf6+. Заслуга же И. Коца и К. Кокелькорна заключается в том, что они при опубликовании своей задачи обратили внимание на стратегическое содержание этой идеи и своими дальнейшими работами в этой области дали мощный толчок к ее разработке.

В заключение необходимо отметить, что приведенные выше задачи своим содержанием отнюдь не исчерпывают всех разновидностей римской идеи. В рамках этой статьи мы не могли также коснуться работ по сочетанию в одной задаче разных групп.

М. Ф. Гордиан.

Перемена мата.

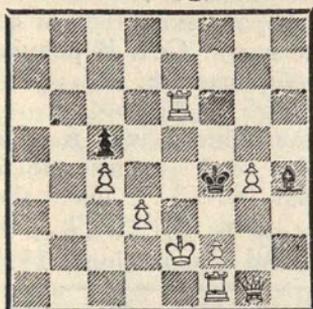
Среди множества тем, разработанных ново-американской школой, встречается также тема перемены мата. Эта тема состоит в том, что готовый в начальном положении мат (или несколько матов) после первого хода уничтожается и заменяется другим. Естественно, что решающий подобного рода задачу сначала не склонен отказаться от готового мата, чем и затрудняется ее правильное решение. Избранная нами тема таким образом, в самой своей основе заключает в себе элемент трудности с нашей точки зрения очень важный для шахматной задачи, но, к сожалению, в современных задачах, особенно в двухходовках иногда присутствующий лишь в незначительной степени.

Задачи на перемену мата могут быть разбиты, в зависимости от признаков, которые берутся в основу деления, на несколько групп. Наиболее простое, но слишком общее, разделение следующее: частичная перемена, когда один или несколько матов заменяются новыми, или полная перемена всех имеющихся матов. Другой способ, наиболее распространенный и употребляемый А. Уайтом в его книгах, исходит от начального положения задачи; если в последней имеется один или несколько готовых матов, но на некоторые ходы черных мата нет, то она относится к группе перемены мата с неполным цугцвангом (Changed Mates); если же на все движения черных фигур имеется готовый ответ, мы имеем задачу на цугцванг белых (White to play или Blocks). Последняя группа, со своей стороны, распадается на несколько категорий, из коих для нашей темы подходят лишь три, в которых у белых нет выжидательного хода и они принуждены рвать готовую матовую сеть, частично или целиком, и создавать новую. Если после вступительного хода белых остается цугцванг, мы получаем тип Change Block или Mutate, если же появляется угроза — тип Block-Threat. Третий тип Block-Check, составляют задачи, в которых первый ход начинается шахом. Не вдаваясь пока-что в оценку этой классификации, мы приступаем к разбору задач на нашу тему.

Рассмотрим задачу № 1. Из положения видно, что на 1. ... Kpg5 возможно 2. f4, но на ходы черного слона готовых матов нет. Первый ход делает указанный вариант невозможным; взамен его, однако, появляется новый: 1. ... Кре5 с правильным матом 2. f4, где движение белой пешки сохранено.

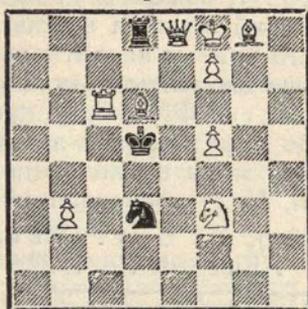
Задача № 2 уже сложнее. В начальном положении имеется один готовый мат 1. ... Л: e8+ 2. feФ, который после первого хода 1. Лс4 неожиданно заменяется другим, причем белая пешка превращается не в ферзя, а в коня (2. feKX).

№ 1. Л. И. Куббеля.
D. Schachztg, 1911.

Мат в 2 хода 1. Лg6.

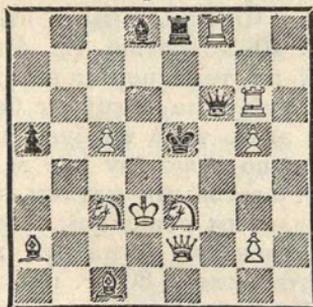
№ 2. С. Боттакки.
Good Companions, 1920.

Мат в 2 хода 1. Лс4!

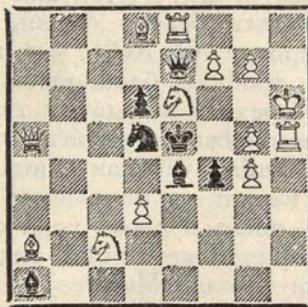
Усовершенствованную технику ново-американского направления блестяще демонстрирует № 3, Черный ферзь может дать целых четыре шаха: на а6, d6, f5 и g6, которые отражаются батареей Фe2 и Кс3. Оказывается, что это лишь обман и заблуждение; правильный путь состоит в уводе белого ферзя со своей, казалось бы, превосходной позиции на поле b2, для создания новой батареи, причем Кс3 принимает на себя роль Ке3: 1. ... Фа6+ 2. Kb5×, 1. ... Фd6+ 2. Kcd×, 1. ... Фf5 (g6)+ 2. Ke4×. Интересно отметить, что первый ход дает черным возможность одного добавочного шаха на f1, на что опять-таки последует мат на вскрышку: 2. Ke2×. Прекрасная задача!

№ 3. И. Уэйнрайта.
Good Companions, 1923.

Мат в 2 хода 1. Фb2.

№ 4. А. Мари.
El Ajedrez Argentino, 1926.

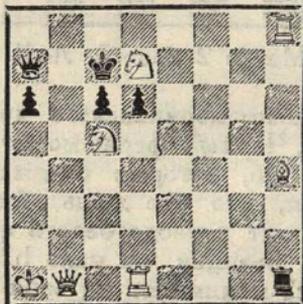
Мат в 2 хода 1. Фе1.

Не остановившись на воплощении одной идеи в пределах нашей темы, мысль композиторов старалась усложнить самые тематические варианты и скомбинировать воедино несколько идей одновременно. В № 4 мы находим ту же идею шаха белому королю, соединенную с переменной связки черной фигуры.

В начальном положении черный ферзь может дать три шаха на e6, f6 и g5, в ответ на которые белые дают маты 2. Cf6 (:)× и 2. K: g5×; во всех случаях ч. Kd5 оказывается связанным б. Фа5. Авторский замысел заставляет этого ферзя отказаться от связки черного коня и перейти на e1 для связки ч. Се4. В результате главных вариантов получают другое направление: 1. ... Ф: e6 + 2. g6, 1. ... Фf6 + 2. gf× и 1. ... Ф: g5 2. Л: g5×.

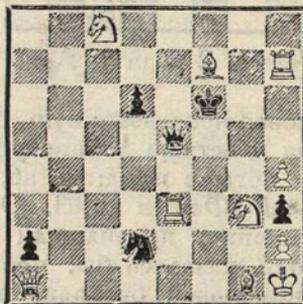
Во всех четырех задачах как иллюзорные, так и действительные маты имели одинаковую тему: № 1 — движение белой пешки, № 2 — превращение белой пешки, №№ 3—4 шахи белому

№ 5. А. Боттакки.
Alfiere di Re, 1922.

Мат в 2 хода 1. Kb6.

№ 6. Д. Доббс.
Good Companions, 1915.

Мат в 2 хода 1. Лс3!

королю — менялись лишь маты. Возможно, однако, менять также и тему, что выполнено в задаче № 5. Мы убеждаемся, что ч. Ф. при вступлении на поля b6, b7 и b8 бьетс б. Ф. с матом. Первый ход коренным образом меняет положение, так как доступ к этим полям б. Ф. закрывается. На 1. ... Ф: b6 последует 2. Фh7×, так как черные блокировали поле b6 и этим освободили белого ферзя, при 1. ... Фb7 мы видим вторую блокировку (2. Ке6×) и при 1. ... Фb8 третью (2. Лh7×). Идея тройной блокировки построена на теме перемены мата.

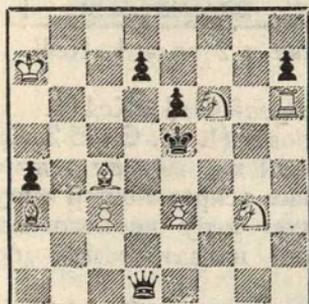
Переходя к задачам типа White to play, на цугцванг белых, считаем нужным указать, что задачи этого типа требуют высокой техники, так как в них соединены по существу две задачи: одна из них — в начальном положении с готовыми матами, а вторая — после первого хода с действительным решением. Первая категория этого типа, задачи с сохранением цугцванга после первого хода (Mutates), была известна уже в 80 гг. прошлого столетия. Задачи того периода не блещут яркостью идеи и в большинстве случаев имеют механический характер.

Достижения современной техники ярко выступают в № 6, в которой мало интересные готовые маты неожиданно заменяются другими, причем прекрасный первый ход развязывает черного Ф и обогащает задачу четырьмя новыми вариантами: 1. ... Фd5 (e4) + 2. Лf3×, 1. ... Фd4 2. С: d4×, 1. ... Ф: c3

2. Ф : с3× и 1. ... Фе3 2. Л : е3×. На 1. ... d5 теперь последует 2. Лсб со связкой ч. Ф. и только на 1. ... Кс белые отвечают также 2. Лf3× с той только разницей, что развязанный ч. Ф. вновь связывается.

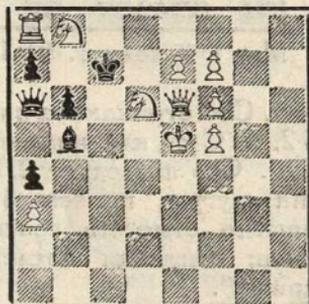
Если в № 6 мы встретились с переменной мата в нетематической форме, то в № 7 мы находим пример тематической перемены мата. Здесь тоже все готово: черный ферзь прикован к двум точкам d7 и g4 (фокальная тема), находящимся под обстрелом белого коня f6. Однако, приходится отказаться

№ 7. Е. И. Куббеля.
Good Companions, 1916.

Мат в 2 хода 1. Ке4.

№ 8. Г. Функ.
Good Companions, 1921.

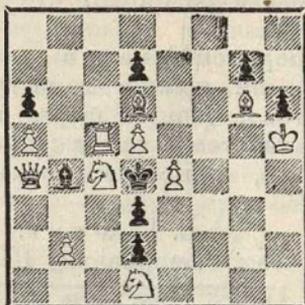
Мат в 2 хода 1. Фd5.

от обстрела указанных двух точек и играть 1. Кf6—e4, создавая две новые точки нападения: d6 и h5, на этот раз находящиеся под ударами Са3 и Лh6.

Особый вид тематической перемены мата мы находим в № 8. В начальном положении мы видим две пары готовых матов: 1. ... Фb7 2. К : b5× и 1. ... Сс6 2. К : а6× (первая пара с блокировкой), а затем 1. ... Фс8 2. Ф : с8× и 1. ... Cd7 2. Ф : d7× (вторая пара со взятием черной фигуры); если 1. ... Се8, то 2. feK×. После первого хода обе пары меняются своими темами: теперь в первой паре встречается взятие черной фигуры (1. ... Фb7 2. Ф : b7× и 1. ... Сс6 2. Ф : с6×), а во второй — блокировка (1. ... Фс8 2. Kb5×) и 1. ... Cd7 2. К : а6×). Таким образом выясняется, что задача решается при положении 6. Ф. как на e6, так и на d5, и при желании композитор мог бы в качестве первого хода задумать 1. Фd5—e6. Белый ферзь может „маячить“ взад и вперед по полям e6 и d5 вдоль воображаемой оси b8—e5, которая является характерным признаком этого механизма, и это навело на мысль назвать данную тему „маятником“ (pendulum). Этот механизм еще ждет своего изучения.

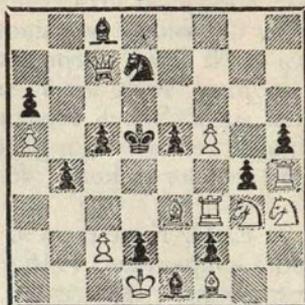
Значительно реже тематической перемены мата встречается перемена одной темы (в иллюзорном решении) на другую. Прекрасным примером может служить № 9, в которой все дви-

№ 9. Г. ван-Бека.
Haagsche Post, 1921.

Мат в 2 хода 1. Фа1.

№ 10. К. Хидон.
Good Companions, 1921.

Мат в 2 хода 1. Ке4!

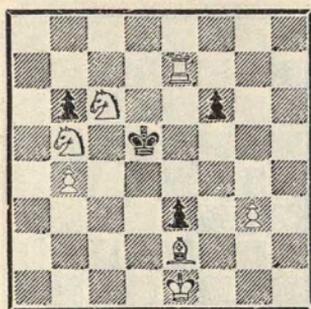
жения ч. Св4 отражаются скрытой батареей Фа4 и Кс4 (1... Са3, С : а5 2. К : С×), или приводят к блокировке (1... С : с5 2. Се5×), на 1... Сс3 последует 2. bc×. Первый ход меняет одну батарею на другую, причем б. pb2 служит вскрывающей фигурой. Любопытно отметить соответствующую игру черного слона и б. пешки; движения последней можно назвать темой „белого Pickaninny“.

Стремление ново-американцев к рекордам (task) привело в нашей теме к желанию достигнуть максимального количества заменяемых вариантов. В этом отношении характерна задача № 10, в которой все шесть иллюзорных матов после первого хода меняются. Несмотря на некоторую искусственность и тяжеловесность построения (наприм. Kh3 необходим лишь для готового мата, а в действительном решении не играет никакой роли), приходится все же отметить изумительную технику автора.

Все приведенные задачи механизма Mutate принадлежат к ново-американскому направлению с их отрицанием правильного мата, требуемого чешской школой. Последняя в области обработки нашей темы в двухходовках ничего значительного не дала, зато имеется ряд трехходовок на эту тему, с одной из которых мы познакомим читателей (задача № 11). В начальном положении на 1... Кр : с6 белые играют 2. Сс4 3. Лс7×, а на 1... f5 2. Ке5! Кре4 3. Сf3× (правильный мат). Отсутствие безразличного хода ведет к изменению второго мата: 1. Лg7 f5 2. Лg6 3. Кс3× (1-й прав. мат). Первый ход прекрасен, так как дает ч. Кр два свободных поля, что приводит к двум новым правильным матам, 1... Креб, 2. Сс4+ 3. Кbd6× 1... Кре4 2. Кс3+ 3. Сg4×.

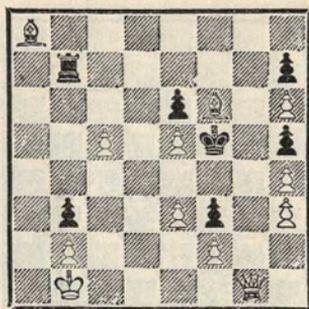
Трехходовок на перемену мата пока что составлено немного; первым композитором, одолевшим эту тему, является С. Лойд, опубликовавший в 1859 году следующую задачу: Б. Крf5, Лf3, g1, Ч. Крh4, Лh2, pf4, h5 1. Лg5, Лh1 2. Лg2!

№ 11. И. Балака.
Nar. Politika, 1924.

Мат в 3 хода 1. Лg7!

№ 12. Е. И. Куббеля.
Ш. Л. Петрогубкоммуны, 1921.

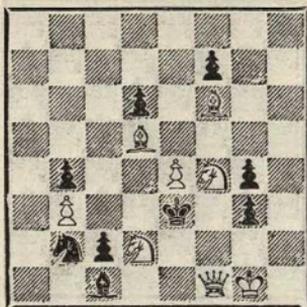
Мат в 3 хода 1. Фg8.

№ 12 представляет трехходовку, в которой первоначальные маты, не содержащие какой-либо яркой идеи, заменяются идейным вариантом в духе ново-немецкой, а не ново-американской школы. Разбирая задачу, мы обнаруживаем два готовых мата: 1. ... Лg7 (иначе 2. Фg5×). 2. e4+ 3. Фc1× и 1. ... Кре4 2. Фd1 3. Фd3×. Первый ход неожиданен и меняет положение: на 1. ... Кре4 б. Ф. подходит с другой стороны: 2. Фd8 3. Фd3×, а 1. ... Лg7 создает главный вариант 2. С:g7 Крг6 3. Се4×. Таким образом, первый ход оказывается так наз. „критическим“ ходом и весь идейный вариант представляет индийскую тему с точкой пресечения на g7, причем, по терминологии Коца, проводится ограничение силы действия белой фигуры (Einschränkung der Wirkungskraft), в данном случае белого ферзя.

Вторая категория задач на цугцванг белых, в которых после вступительного хода появляется угроза (Block Threat) представляет собою великолепный пример того, как интересные идеи или темы могут находиться в полном пренебрежении до тех пор, покамест счастливый случай не обратит на них внимание проблемистов. Упомянутый род задач до 1909 года был почти неизвестен и статья Уайта в „American Chess Bulletin“ в том же году смогла провести лишь 6 (!) известных ему примеров. В настоящее время число задач доходит до 800, но по сравнению с Mutates их очень мало. Первую задачу этой группы составил опять-таки С. Лойд в 1868 году. Следующий представитель (№ 13), отделен от Лойдовской задачи 34 годами.

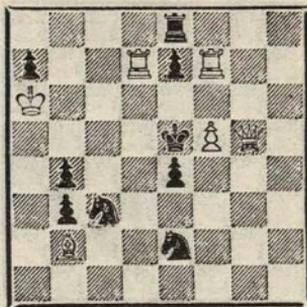
Это произведение Кольпы представляет собою прекрасную задачу в чешском стиле, вдобавок в области, которая считается принадлежностью англо-американского направления. На самом деле: после великолепного вступления с двойной жертвой все четыре иллюзорных мата уничтожаются и белые угрожают 2. Кg2×. Это парируется взятием белых коней, что приводит к двум правильным матам 1... gf3 2. Ф:c1× и 1... Кр:f4 2. Сg5×.

№ 13. И. Кольпы.
Tidskrift, 1902.

Мат в 2 хода 1. Кf3.

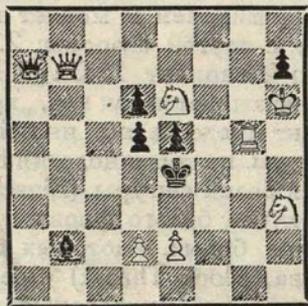
№ 14. А. Уотерхауса.
Manchester Times, 1909.

Мат в 2 хода 1. Фd2.

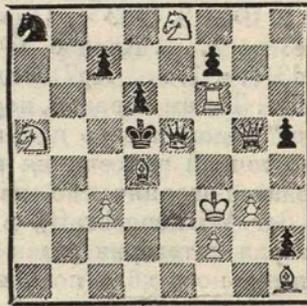
Интересен замысел № 14. После первого хода 1. Фd2 белые угрожают 2. Лd5× со связкой ч. К. Четыре готовых мата, несмотря на угрозу, заменяются другими.

№ 15. Г. Хискота.
Amer. Chess Bulletin, 1911.

Мат в 2 хода 1. Кd4!

№ 16. Бр. Беттман.
Good Companions, 1921.

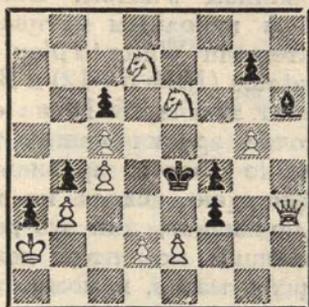

Мат в 2 хода 1. Фе3.

В задаче № 15 Хискота ч. Ф прикреплен к фокусам h7 и f2, а на ходы ч. С белые дают мат на b1. Все это меняется после первого хода, подставляющего белого коня под удар четырех черных фигур, в том числе ч. Кр.

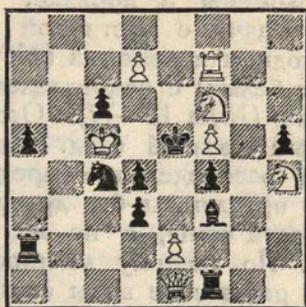
Задача № 16 является представителем ново-американской школы. Имеющиеся 5 готовых матов ничего особенного не представляют, но нет безразличного хода. После некоторого раздумья станет ясным, что должен пойти б. Ф.—но куда? Не на f4, что является сильным ложным следом и опровергается 1... Ф:f6, а на e3 с угрозой 2. с4×: получается шесть новых вариантов вместо 1 иллюзорного 1. ... Ф:g5 2. Кре2× и два неизменных мата 1. ... Фf5+ 2. Л:Ф× и 1. ... Кb6 2. К:c7×. Эта задача представляет собою рекордное достижение, что отчасти извиняет грубость решения.

№ 17. Н. Хёэга.
D. Wochenschach, 1911.

Мат в 3 хода 1. К: f4!

№ 18. Е. И. Куббеля.
Good Companions, 1916.

Мат в 2 хода 1. Ке4.

В области трех- и многоходовых задач композиторам предоставлен неограниченный простор, так как задачи разбираемого типа насчитываются единицами. Изумительный пример в чешском стиле—задача № 17, в которой автору удалось, при небольшом материале, создать ряд правильных матов. При разборе положения мы обнаруживаем следующие иллюзорные варианты: 1. ... С: g5 2. Фh7+, 1. ... g6 2. Kf6+ и 1.... fe, f2 2. d3×. Первый ход, жертвуя коня, угрожает 2. Ке6! с правильным матом 2. ... fe 3. d3×. На 1. ... С: g5 теперь следует 2. Ф: f3+, а 1. ... Кр: f4 создает трудный вариант 2. e! Кр: g5 3. Фg4×; если 1. ... fe, то 2. К: e2.

Этой задачей, собственно говоря, заканчивается иллюстрация избранной нами темы. Однако, имеется еще одна идея, близко с нею соприкасающаяся, а именно идея сочиненного ложного следа, которой автор настоящей статьи в свое время уделял немало внимания. Она состоит в том, что построение белых фигур в начальном положении таково, что решающему внушается определенный ход, как-будто ведущий к цели, но находящий скрытое опровержение, незаметное с первого взгляда. Для лучшего понимания приводим задачу № 18. Положение пешек на e2, d4 и f4, вместе с невыгодным положением б. Ф, наводит на мысль о ходе e2—e4, который создает целую сеть вариантов. Но белая пешка, продвигаясь с e2 на e4, сама открывает черным путь к спасению: черная Ла2 идет на g2 и парирует угрозу. Только убедившись, что очевидный ход e2—e4 является ловушкой, решающий начинает доискиваться авторского решения, причем оказывается, что не белая пешка, а белый конь должен стремиться на поле e4. Варианты таковы: 1. ... Кр: e4 2ef× (вот где нужен белый ферзь!) 1. ... С: e4 2. Kg6× и угроза 2. Ле7×. Другие отступления белого Kf6, напр. на e8, опровергается 1. ... Cd5, что открывает истинный смысл первого хода, состоящий в перерыве диагонали f3—d5.

Переходим к принципам классификации задач на избранную нами тему. Легко убедиться, что в настоящей статье задачи расположены в порядке, рекомендованном Уайтом. Сначала идут задачи с частичной переменной и неполным цугцвангом в исходном положении (№№ 1—5), затем тип *White to play* (цугцванг белых) с подразделением на *Mutates* (№№ 6—12) и *Block-Threats* (№№ 13—17). Особняком стоит задача № 18 на сочиненный ложный след. Однако, с точки зрения нашей темы такое распределение представляется не совсем правильным, и мы предложили бы другую классификацию, исходя из самой сущности темы, а не из внешних признаков, как это делает Уайт. По нашему мнению, определяющим моментом должны стать различные виды самих меняющихся матов, и можно было бы напр., построить такую схему: перемена простого мата на простой (№ 1), перемена простого мата на сложный (№ 5), перемена сложного мата на сложный с двумя подгруппами: в пределах одной темы (№ 7) и с переменной тем (№ 9). Дальнейшая разбивка могла бы пойти по Уайту, причем внутри каждого вида возможны дальнейшие деления. При классификации не принимается во внимание частичная или полная перемена матов, так как дело не в количестве меняющихся матов, а в характере перемены матов, которые задуманы автором как главные и являются стержнем задачи. Конечно, бывают случаи, когда это трудно определить, но в большинстве задач это не составит большого труда.

Применяя вышеуказанную схему, можно получить любопытную картину того, что сделано композиторами в области данной темы. Выясняется, что форма неполного цугцванга пользуется малым вниманием, хотя, по признанию самого Уайта, названная форма гораздо благодарнее формы *Block*, связывающей творчество композиторов категорическим требованием, чтобы все маты, а не только несколько, были готовы в начальном положении. Тем не менее эта вторая форма доминирует, но внутри ее группа *Mutates* значительно многочисленнее; среди последней перемена темы почти не затронута. Тип *Block-Threat* также еще далеко недостаточно разработан, не говоря уже об идее сочиненного ложного следа. Воплощение нашей темы в трех- и многоходовой форме едва намечено.

Приведенные нами примеры дают достаточное представление о том большом разнообразии и о тех неисчерпанных возможностях, которые таятся в теме перемены мата. Отдельные ее области еще мало исследованы, и мы заканчиваем нашу статью призывом к композиторам СССР принять участие в разработке этой темы в ее отдельных разветвлениях.

Е. И. Куббель.

Уголок начинающего.

Под редакцией М. Б. Неймана.

Так как интерес к этюдному творчеству у нас очень велик, ниже печатается очерк Л. И. Куббеля, посвященный технике составления этюдов. Этот очерк представляет собой небольшой отрывок из обширного курса по истории и теории композиции, читаемого автором на шахкурсах, организованных шахсекцией Ленингр. Обл. Совета Проф. Союзов.

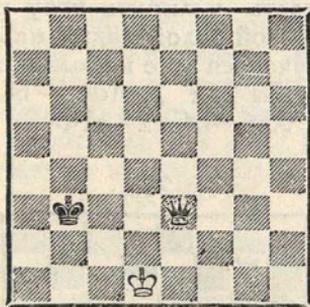
О составлении этюдов.

За последние 40 лет, особенно со времени появления на этюдном горизонте А. А. Троицкого, техника составления этюдов значительно повысилась. В процессе творчества целого ряда композиторов, среди которых виднейшее место занимают русские этюдисты, выработались особые методы воплощения идей в этюдах. Кроме того, этюдные композиторы нередко пользуются для своих целей техническими приемами, применяемыми в задачной композиции.

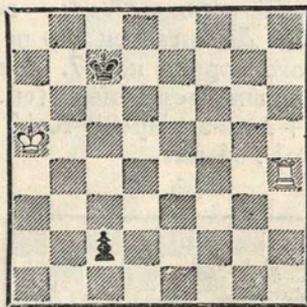
Не касаясь техники проведения сложных стратегических идей в этюде, рассмотрим несколько простых примеров обработки одной заключительной патовой позиции.

Мы хотим построить этюд со следующим патовым финалом (см. диагр. № 24):

№ 24.

№ 25.

Представим себе, что за один ход до этого положения черный ферзь стоял на h3 (g3, e3), а у белых была ладья где-нибудь на линии e, напр. на e8. Они свели игру к указанному пату ходом Le3 (+), Ф: e3—пат. Постараемся теперь углубить эту патовую комбинацию, не прибавляя новых фигур, другими словами — попытаемся придумать с существующим материалом

какое-нибудь вступление. Не трудно видеть, что вызвать ход черного ферзя на h3 (g3, c3) или черного короля на b3 с имеющимися белыми фигурами нельзя. Если, напр., поставить черного короля на b2, то он после Ae2+ не обязан пойти на b3, а может уйти хотя-бы в угол (a1); делу не поможет также передвижка белой позиции (иногда очень хорошее средство!) на одно поле влево, т. к. и тогда черный король уйдет на a1. Следовательно, нужно действовать другими способами. И тут нам приходят на помощь сразу 2 технических приема:

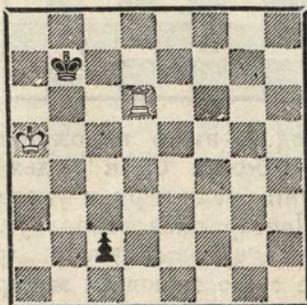
1) вращение доски и 2) превращение пешки.

Тогда мы получим следующую позицию (диагр. № 25):

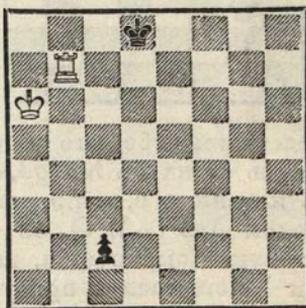
Здесь мы имеем возможность, путем перестановки белой ладьи с h4 на d6 (d8) или b6 (b8), добавить один ход белых, а именно Ld4 или Lb4; затем на c2—c1Ф следует Ld4 (b4)—c4+ с задуманным нами патом. В результате проделанных нами манипуляций мы выиграли важный темп для удлинения решения, т. к. у черных нет ферзя уже в самом начале, а они должны образовать его из пешки. Превращение пешки—очень ценный, специфически этюдный прием, на который обращая особое внимание.

Как мы уже сказали, в положении, изображенном на диагр. № 25, можно переставить белую ладью на b6 (b8) или d6 (d8). В тех случаях, когда имеется выбор между несколькими возможностями, необходимо тщательно рассмотреть положение, чтобы избрать ту из них, которая более удобна для дальнейшего углубления комбинации. В данном случае „висячее“ положение белой ладьи говорит против перестановки ее на d6 (d8, b8), тогда как перестановка ладьи на b6, где она защищена королем, дает возможность удлинить игру еще на один ход. Достигается это перестановкой белой ладьи на d6 (a6) и черного короля на b7. Тогда получается уже небольшой этюд с 3-ходовым решением (см. диагр. № 26): 1. Ld6 — b6+ (не 1. Ld7+? из-за Krc8!) Kpb7—c7 2. Lb6—b4 c2—c1Ф 3. Lb4—c4+ Фc1 : c4 пат.

№ 26.

№ 27.

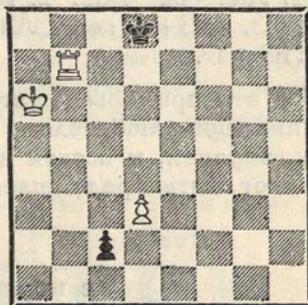

Есть, однако, и другой путь для углубления этого этюда, если взять за отправную точку положение черного короля на с7 и белой ладьи на b6. Идея его заключается в переходе на боковые шахи ладьей. Попытаемся осуществить ее перестановкой белой ладьи на b7 и черного короля на d6. Решение: 1. Лb7 — b6+ и если теперь Крд6—с7, то 2. Лb6 — b4 и т. д.; если же Крд6—d5, то 2. Лb6 — b5+ Крд5 — d4 3. Лb5 — b4+ Крд4 — d3 4. Лb4 — b3+ с вечным шахом, т. к. на Крд3 — d2 последует 5. Лb3 — b2. Беда, однако, в том, что черные могут ответить 1 ... Крд6—d7! 2. Лb6—b7+ Крд7—с8! и выигрывают. Здесь нам представляется случай воспользоваться техническим приемом, упомянутым в начале заметки: передвижкой позиции, но не полной, а частичной. Этюд исправляется перестановкой королей и ладьи на одно поле вверх, т. е. белого короля на а6, черного на d7 и белой ладьи на b8. Попутно выясняется, что эта новая позиция допускает дальнейшее углубление путем перестановки белой ладьи на b7 и черного короля на d8. Тогда получается следующее положение (диагр. № 27):

Решение: 1. Лb7—b8+ Крд8 — d7 (Крс7 2. Лb5 Крс6 3. Лb8) 2. Лb8—b7+ Крд7—с8 3. Лb7—b5 и т. д. 2... Крд7—d6 3. Лb7—b6+ Крд6 — d5 4. Лb6 — b5+ и т. д. Сравнивая эту позицию с предыдущей, мы должны признать значительный прогресс в обработке избранной нами темы: основной (патовый) вариант обнимает теперь 4 хода (вместо трех) и кроме того к нему добавлена побочная игра с вечным шахом. Вместе с тем надо сказать, что большего при данном материале, повидимому, достигнуть нельзя, но достаточно добавления одной белой пешки для того, чтобы влить в этюд новое содержание и значительно углубить его (диагр. № 28).

В этюде № 28 черный король ни на первом, ни на втором ходу не может пойти на линию с (с7, с8) ввиду ответа Лb4; поэтому он отправляется в путешествие по линии d, чтобы уничтожить опору белых—пешку d3, а затем возвращается тем же путем, чтобы на с8 (с7) уйти от шахов назойливой белой ладьи. Но тут оказывается, что этот маневр (очевидно, единственный, если черные хо-

№ 28. Л. И. Куббель.
„Бакинский Рабочий“, 1927 г.

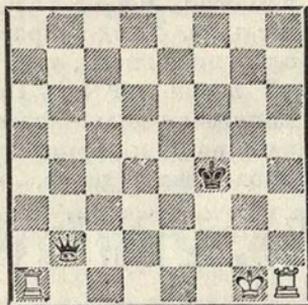
Белые делают ничью.

1. Лb7 — b8+ Крд7 2. Лb7+ Крд6 3. Лb6+ Крд5 4. Лb5+ Крд4 5. Лb4+ Крс:d3 6. Лb3+ Крд4 7. Лb4+ Крд5 8. Лb5+ Крд6 9. Лb6+ Крд7 (Крс7 10. Лb5) 10. Лb7+ Крс8 11. Лb5 c1Ф 12. Лс5+ Ф:c5 пат.

тят избежать вечного шаха) принес пользу и белым: избавившись от своей пешки, они получили возможность провести патовую комбинацию с жертвованием ладьи. Скромная белая пешка d3 сделала большое дело: она помогла превратить элементарную патовую комбинацию в этюд с 12 (!) — ходовым решением.

Привожу для сравнения еще 2 этюда, трактующих ту-же идею; из них в этюде № 30 встречается превращение белой пешки.

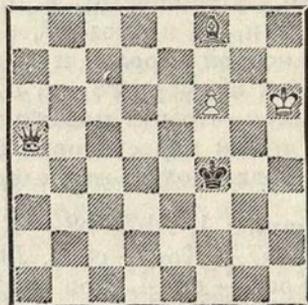
№ 29. Г. Ринк.
„Brit. Chess Magaz.“, 1916 г.

Белые делают ничью.

1. La1—e1 Фd2! 2. Kpf1
Kpg3 3. Le3+Ф:e3 4. Lh3+
Kр:h3 пат.

№ 30. Л. И. Куббель.
„Красная Газета“, 1923 г.

Белые делают ничью.

1. Cf8 — d6+ Kpf5! 2. f7
Фd2+ 3. Kph7! Ф:d6 4. f8Ф+
Ф:f8 пат.

Все эти примеры, тщательное изучение которых рекомендую начинающим любителям, показывают, что взятая нами тема (как, впрочем, и всякая другая) допускает различные подходы и может быть представлена разными способами.

Л. Куббель.

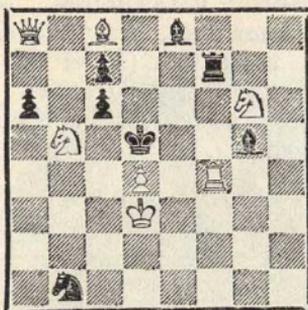
Из переписки с читателями.

На конкурс составления задач на тему Бройта уже поступило несколько задач. Срок присылки задач на этот конкурс — 1 июля 1928 г. (а не 1 октября, как ошибочно указано в № 3 на стр. 45). Ниже приводим позицию, которая была составлена до напечатания задачи № 15 из „Уголка начинающего“.

Для „Уголка начинающего“ прислано несколько задач В. и С. Пименовыми. Одна из них приводится на диаграмме № 32. В этой задаче проводятся два Гримшоу с одной черной ладьей — уже не раз использованная тема.

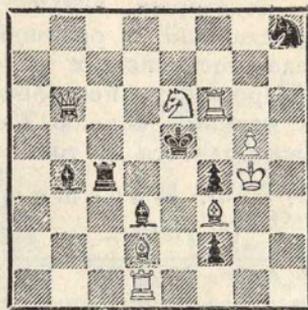
С. Макросов прислал для нашего отдела задачу в 5 ходов. Многоходовые задачи составлять значительно труднее, чем в 2 хода. С последних и следует начинать приступающим впервые к композиции. Кроме того, получен ряд задач бело-

№ 31. Г. А. Бройт.
(Катта—Курган).
Печатается впервые.

Мат в 2 хода.

№ 32. В. и С. Пименовы.
Печатается впервые.
(Ростов-на-Дону).

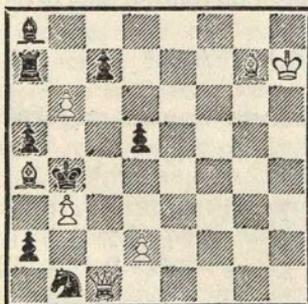
Мат в 2 хода.

русских составителей: Г. Герасимовича, И. Мазеля, А. Докшицкого, М. Штейна и П. Эйдельмана. Разбор этих задач откладывается до следующего номера.

Решения задач нашего 2-го конкурса.

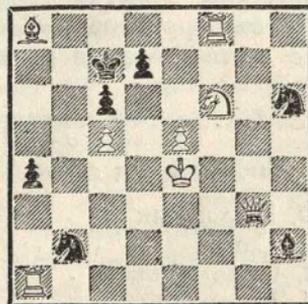
№ 20. Предложенная позиция является изменением задачи Л. И. Куббеля. Побочное решение: 1. Cf7+. Это изменение было сделано автором специально для конкурса „Уголка начинающего“. Ряд решавших нашли позицию, изображенную на диаграмме № 33; другие предлагали изменить первый ход, что противоречит условию задачи.

№ 33. Л. И. Куббель.
„Mecklenb. Tagesbl.“ 1911.

Мат в 2 хода.

№ 34. А. И. Козлов.
(Свердловск).

Мат в 2 хода.

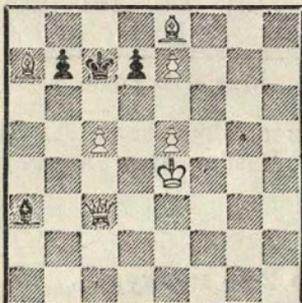
№ 21. После 1. Лg3—e3 любой ход черных заставляет белых продолжать единственным способом. Если бы отсутствовала ч. п. d3, то после 1. ... d4—d3 можно было бы играть 2. Cd4+

или 2. е6—е7. Таким образом, черная пешка d3 прибавлена для устранения дуали. Задача оказалась трудной.

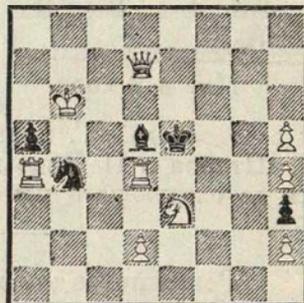
№ 22. Эта задача выполнена большинством решателей, причем некоторые ввели интересные усложнения. Мирошник, приславший 4 разнообразных позиции, получил 2 очка. Из числа поступивших работ печатаем две (№№ 34 и 35). Б. Ф. Мирошнику, несколько изменив схему, удалось представить черному королю 2 свободных поля. А. И. Козлов не сумел освободиться от тройной (!) угрозы.

№ 35. Б. Ф. Мирошник.
(с. Пены).

№ 36. Ф. Симхович.

Мат в 2 хода.

Мат в 2 хода.

№ 23. Эта задача оказалась также не легкой. Положение, решение которого дано, имеет следующий вид: (диагр. № 36). Если белого короля поставить не на b6, то задача имеет побочное решение: 1. Л: d5+.

В начальном положении на все ходы черных мат готов, но у белых нет чисто-выжидательного хода (White to play или новомат), и они должны несколько изменить положение.

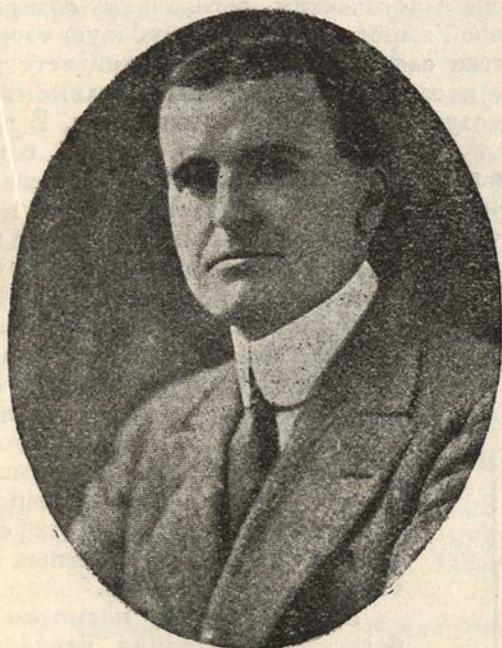
За позиции, допускающие побочное решение, засчитывалось 1 очко, а за корректные—2 очка.

Ниже дается таблица результатов конкурса:

Результат 2-го конкурса „Уголка начинающего“.

№ № з а д а ч:	20	21	22	23	Приз.
1. Б. Ф. Мирошник	1	1	2	2	6 I приз.
2. И. И. Санин	1	1	1	2	5 II „
3. А. В. Синельщиков	1	1	—	2	4 III „
4. Л. И. Беленький	1	—	1	1	3
5. Т. А. Соколенко	1	1	1	—	3
6. В. А. Лебедев	—	—	1	1	2
7. Н. Г. Жабров	—	—	1	1	2
8. А. И. Козлов	—	—	1	—	1

Новые книги.

А. Уйт.

I. Frantisek
Dedrlé — „Echo“—
A. C. W.'s Christmas
series, 1927.
136+LXV pp.

II. T. R. Dawson &
W. Pauly — „Asym-
metry“—A. C. W.'s,
Christmas series,
1927. 154 pp.

Недавно вышедшие две новые книги из рождественской серии Уайта посвящены двум родственным задачным областям: симметрии — книга Дедрле и асимметрии — книга Доусона и Паули. Появление этих книг, на первый взгляд странное и непо-

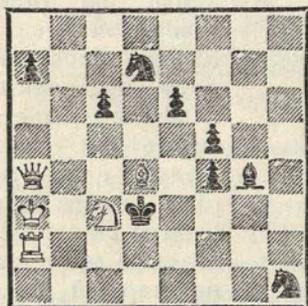
нятное, однако, по нашему мнению, глубоко знаменательно. В них нашло свое отображение современное состояние задачного искусства. Книга Дедрле „вся в прошлом“—это отголосок блестящей и вместе с тем „аскетической“ поры расцвета чешской школы с ее строгим внешним обликом и железными внутренними устоями обусловившими, да простят мне это сравнение, некий „задачный католицизм“. Наше время разрушает всякую готику, в том числе и шахматную. И если „старый порядок“ в задачном мире существовал под знаком симметрии, „эхо“ и всяческих „хамелеонов“, то ныне задачное искусство движется под знаком асимметрии. Книга Доусона и Паули „вся в будущем“. Быть может поэтому она бледнее и беднее книги Дедрле

Книга Дедрле представляет из себя сборник 674 избранных задач (с прямыми матами) на „эхо“ во всех его видах. О системе распределения материала автор нигде не обмолвился и

предоставил читателю догадаться о ней помощью своих собственных эмпирических способностей и интуиции. Основная разбивка материала сделана по матующей фигуре, начиная с Ф, Л, и т. д. Сборнику предпосланы две статьи: М. Хавеля — „Очарование возврата“ (Kouzlo Návratu) и Дедрле — „Эхо“. Статья Хавеля под своим мистическим заголовком содержит вычурную и, при всей своей импозантности, неглубокую теорию задачной эстетики. Попытка связать принципы общей эстетики (в этой области Хавель несомненно дилетант) с элементами проблемного искусства заслуживает, конечно, внимания. В этом отношении очерк Хавеля любопытен. Статья Дедрле ближе к теме. Детальной классификации „эхо—матов“ она все-же не дает, ограничиваясь определением терминов: позитивная матовая картина (по одну сторону от оси симметрии) и негативная (по другую сторону ее), и установлением трех групп симметрии: 1. Осевой (осью является ряд, напр.: a4—h4), 2. Линейной (осью является линия между рядами, напр.:

Fr. Dedrle.

„Zlata Praha“, 1913.

Мат в 3 хода.

1. Ke4 угр. 2. Ld2+ и
3. Ф:с6×. 1. ..., Kр:е4
2. Cf2+. 1. ..., fe 2. Cal!

тается не без интереса. В небольшой статье авторы четко определяют предмет своего исследования и устанавливают ясную классификацию, в основу которой они кладут так называемое „наружное пространство“ (extra space). Под последним они разумеют пространство, лежащее вне площади, на которой развивается действие (решение).

В замечательной задаче Adamson'a (асимметрия + Nowotny), которую мы здесь воспроизводим из рецензируемой книги, „наружным пространством“ является ряд a1—a8 („сценической площадкой“ является четырехугольник b1—b8—h8—h1). Авторы различают следующие тематические группы:

3. Центральной (когда ось проходит через центр поля перпендикулярно к доске). Далее в статье приведены примеры „эхо“ в этюдах и даже (o tempora, o mores!) в разных видах сказочных шахмат (в обратных матах, мати и reflex'ax).

В целом книга, несмотря на богатство содержания, несколько скучна.

Приводим из этой книги одну из задач ее составителя Fr. Dedrle одного из старейших чешских мастеров и теоретиков.

Значительно современнее книга Доусона и Паули. Она, вопреки ожиданию, не загружена „сказочным“ материалом и читается

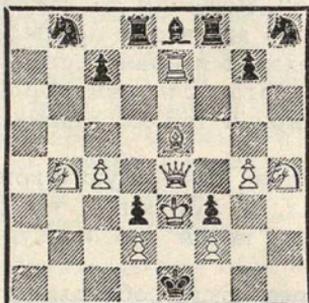
I. **Положительные темы.** [„Наружное пространство“ используется а) белыми, б) черными].

II. **Отрицательные темы.** [Отсутствие пространства используется а) белыми, б) черными].

III. **Темы вытекающие из начального положения.** [Рокировка, начальная слоновая и пешечная асимметрия], и наконец:

H. A. Adamson.

I приз. Chess Amateur, 1924.

Мат в 4 хода.

1. Ld7 угр. 2. Ф:d3, Ca4, 3. Kg2+. 1. ..., Л:Л 2. Фа8!, Ка6 3. Ф:а6. 1. ..., Lf5 2.Фd4, Л:С+ 3. Ф:Л. 1. ..., Lf4 2. Ф:Л, С:Л 3. Фh2..

IV. **Смешанные типы.** [Косая ось симметрии, пешечная и центральная асимметрия, цветная асимметрия, асимметричные „близнецы“].

В книге приведено 175 задач, частью на диаграммах, частью в тексте примечаний. Последние обнаруживают исключительную эрудицию авторов в исследуемой ими области.

И. Д. Каценеленбоген.

Конкурсы Объединения любителей задач и этюдов при Совете Шахсекций.

Объединение Л. Ш. Э. и Э. объявляет для своих членов следующие конкурсы:

I. 4-й конкурс составления двухходовых задач. Задачи под девизами с фамилией и адресом автора в особом конверте. Три приза и почетные отзывы. Специальные призы за лучший новомат и белую комбинацию. Судья — И. Д. Каценеленбоген.

II. 4-й конкурс составления задач на „Сказочные темы“. В настоящем конкурсе вводится ограничение: в задачах с новыми фигурами допускается только один вид их (либо всадники, либо сверчки), причем из положения должна вытекать возможность образования их путем превращения пешек. Задачи под девизами с фамилией и адресом автора в особом конверте. Три приза и почетные отзывы. Судьи—Е. И. Куббель и М. Б. Нейман.

III. Конкурс решения задач и этюдов, помещенных в 4-м Сборнике. Конкурс распадается на три отдела—задач, этюдов и „Сказочных шахмат“. Решения по каждому отделу на отдельных листах. Условия те же, что и предыдущих конкурсов.

Кроме того, продолжается объявленный в 3-м Сборнике конкурс составления двухходовок на тему Бройта (Новотный+Гришшоу с участием одной и той же ладьи), срок которого истекает 1-го июля с. г.

Всю корреспонденцию, связанную с конкурсами, направлять по адресу, Ленинград, 28. Кирочная ул. 22, кв. 1. М. Б. Нейману. Срок присылки писем по конкурсам I—III: 15 сентября 1928 года.

Результаты конкурсов будут объявлены в 5-м Сборнике.

З а д а ч и.

Результат 3-го конкурса двухходовок.

На конкурсе было представлено 33 задачи, из числа которых 12 задач мною были исключены по разным причинам, а именно: из-за побочных решений—„Яхши“ (1. Ke4—c3+), „X“ (1. K : e6+), „Алео I“ (1. Cg3+), „Попытка I“ (1. Lc3+), „Кира“ (1. Kf5+); из-за нерешаемости—„Тематичность“ (1. ... K : e4), „Алео IV“ (1. ... L : b1), „Попытка II“ (1. ... Se6); из-за прочих дефектов конструкции—„Пароль“ (две угрозы), „Пять“ (недопустимые для задачи на цугцванг дуали); „Алео III“ исключается, как целиком поглощаемая задачей того же автора „Алео II“ и наконец, „Чайка II“ исключается, как имеющая значительно превосходящего содержанием и отделкой предшественника (J. Hartong, I приз „West. Morn. News“, 1925 г.).

Из оставшихся 21 задачи (среди них—5 на белые комбинации и 1 новомат) для присуждения отличий мною выделено 8 задач. Призы и почетные отзывы распределены следующим образом:

I приз и специальный приз за белую комбинацию — „Белый Гришшоу“. В задаче представлена новая, трудная для обработки комбинация Гришшоу— с ферзем и пешкой. Эта комбинация проводится в попытках 1. e3? Лb4 2. Фc5×?? и 1. Фe3? Kd3 2. e4×?? (вторую попытку правильно называть

именно Гримшоу, а не Плахугта, т. к. в ней белый ферзь играет роль диагональной фигуры). Оформление темы проведено с исключительным совершенством — при свободном положении, с рядом интересных игр, с сильным ложным следом 1. Фg3, при изящной и логичной конструкции.

II приз — „Исаада“. Чрезвычайно сложная тематика этой задачи соответствует, хотя и не в полной мере, поставленному в моей статье из № 2 „Сборника“ третьему вопросу; действительно, мы видим здесь комплекс трех идей — полной черной полусвязки, развязывания черной фигуры и развязывания двух белых фигур. Одна белая фигура развязывается путем перекрытия (1. ... Cd5 2. d4×); — это последнее обстоятельство и не делает как раз схему данной задачи вполне адекватной схеме моего третьего вопроса. Сложность механизма заставила автора прибегнуть к не слишком удачному 1-му ходу и ограничиться небольшим числом вариантов; все это, однако, искупается новизной и оригинальностью концепции.

III приз — „Bis“. Очень удачная обработка (с диагональным механизмом) темы, впервые представленной в моей задаче из недавнего конкурса „L'Echiquier“. Остроумным предоставлением черному королю двух свободных полей автору удалось избежать трудностей построения первого хода, казавшихся мне в свое время при анализе этой темы слишком большими. Общий рисунок задачи — превосходен. Жаль только, что автору не удалось включить четвертый тематический вариант (с попаданием черной ладьи на c2).

1 почетный отзыв и специальный приз за новомат — „Новинка“. Сконструированная с большим искусством задача, представляющая трудную для новомата тему развязывания белой фигуры, проводимую в двух вариантах. Очень изящна и иллюзорная игра, с блокированием свободного поля в одном случае.

2 почетный отзыв и специальный отзыв за белую комбинацию — „Белая полусвязка“. Прекрасная обработка темы белой полусвязки (попытки 1. d3? Kf6 2. Л: g5×?? и 1. Лg4? Кc3 2. d4×??) с ценным и содержательным действительным решением, открывающимся хорошим вступительным ходом.

3 почетный отзыв — „Юпитер“. Любопытная тема блокирования белых фигур белой пешкой: 1. e3+? Лe2 2. Кc3×?? и 1. e4+? Фe2 2. Фe4×?? и при той своеобразной особенности, что на указанные ходы черных фигур на клетку e2 с шахом (как в начальном положении, так и в действительном решении) у белых имеются именно приведенные выше матующие ответы. Своеобразно также (впрочем я не считаю это достоинством задачи) и то обстоятельство, что обе попытки белых начинаются с шаха.

Наконец, похвальными отзывами следует отметить задачи „Louise“ и „White pickaninny“ содержащую 5 белых блокированных.

Оценивая общие результаты конкурса, следует признать их очень удачными; уровень задач, отмеченных отличиями, является высоким, а тематика этих задач — полной новизны и оригинальности; вполне удовлетворительным нужно считать и уровень рядовых задач конкурса.

Судья Л. Исаев.

Авторами задач, получивших отличия, оказались следующие лица:

1 приз — Л. И. Куббель (Ленинград) 2 приз — А. Н. Лебедев (Ленинград); 3 приз — С. С. Левман (Москва).

Почетные отзывы: 1) С. С. Левман (Москва), 2) Л. И. Куббель (Ленинград), 3) М. М. Барулин (Москва).

Похвальные отзывы: И. Д. Каценеленбоген (Ленинград).

Кроме указанных, в конкурсе приняли участие следующие авторы: М. И. Адабашев (Нахичевань-на-Дону), Л. И. Беленький (Клинцы), А. П. Гуляев (Москва), А. М. Доборжгинидзе (Абастуман), Н. Г. Жабров (Ленинск Кузнецкий), А. И. Козлов (Свердловск), Е. И. Куббель (Ленинград), Н. С. Муссури (Москва), А. А. Рейнфарт (Ленинград), Т. А. Соколенко (Одеса), Е. В. Сорочинский (Киев) и В. И. Шиф (Москва).

Задачи под девизами: „Заяц“, „Чарльстон“ „Rue de la Paix“ и „Victoria“ I, II, III были получены позже срока и будут переданы на следующий конкурс, если не последует возражений со стороны авторов.

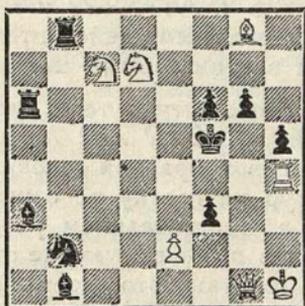
№ 72. Л. И. Куббель (Л-д) № 73. А. Н. Лебедев (Л-д)

„Белый Гримшоу“

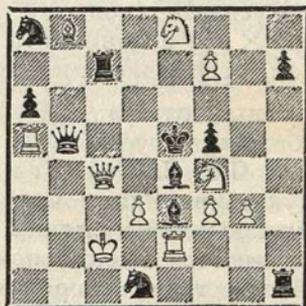
„Исаеада“

I приз и специальный приз.

II приз.

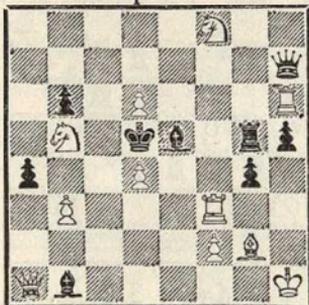

Мат в 2 хода.

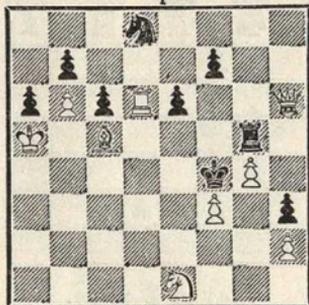
Мат в 2 хода.

№ 74. С. С. Левман
(Москва).
„Bis“.
III приз.

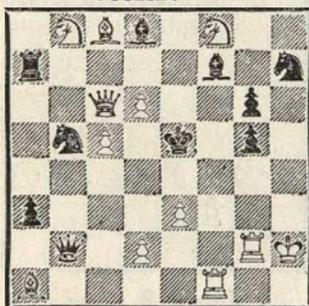
Мат в 2 хода.

№ 75. С. С. Левман.
„Новинка“
I поч. отзыв и специальный
приз.

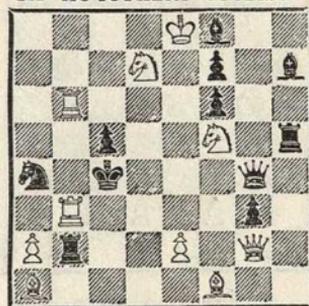
Мат в 2 хода.

№ 76. Л. И. Куббель.
„Белая полусвязка“.
II почетн. и специальный
отзыв.

Мат в 2 хода.

№ 77. М. М. Барулин
(Москва).
„Юпитер“
III почетный отзыв.

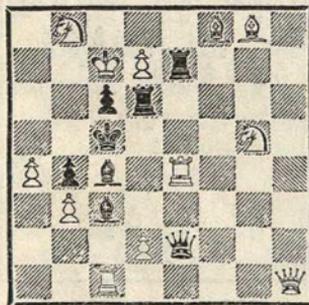

Мат в 2 хода.

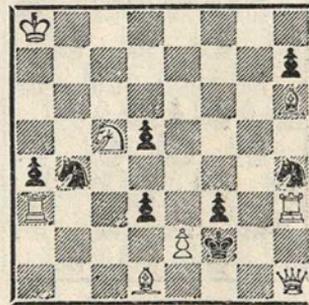
№ 78. И. Д. Каценеленбоген
(Ленинград).
„Louise“

№ 79. И. Д. Каценеленбоген.
„White pickaninny“.

Похвальные отзывы.

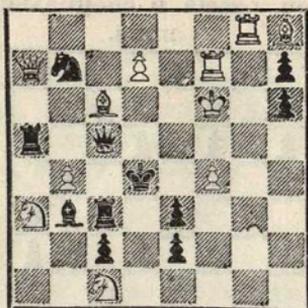

Мат в 2 хода.

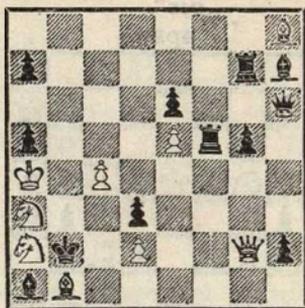
Мат в 2 хода.

№ 80. С. С. Левман.
(Москва).

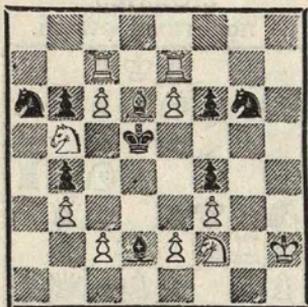
Мат в 2 хода.

№ 81. Я. С. Вильнер
(Одесса).

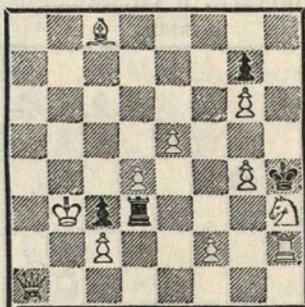
Мат в 3 хода.

№ 83. Л. Б. Залкинд.
(Москва).

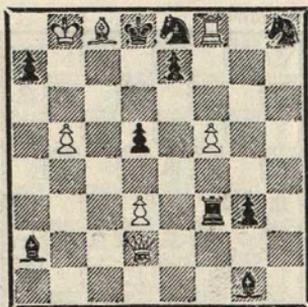
Мат в 3 хода.

№ 82. Л. Б. Залкинд.
(Москва).

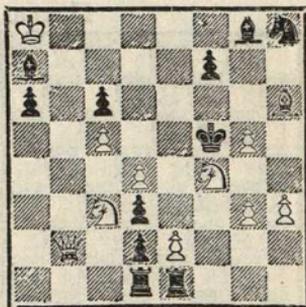
Мат в 3 хода.

№ 84. И. Кауверен.
(Голландия).

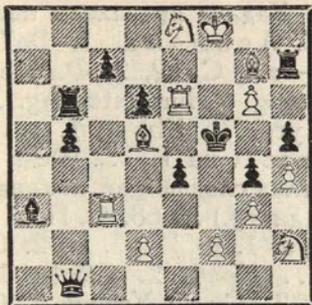
Мат в 3 хода.

№ 85. В. Д. Кобец.
(Минск).

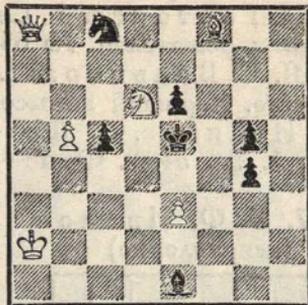
Мат в 3 хода.

№ 86. Л. И. Куббель
(Ленинград).

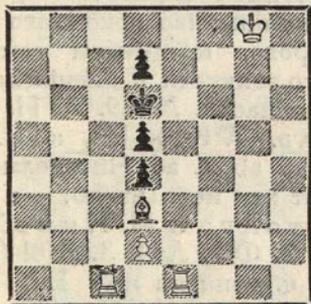
Мат в 3 хода.

№ 87. Е. В. Сорочинский
(Киев).

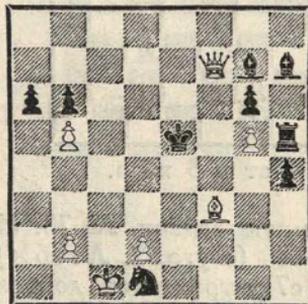
Мат в 3 хода.

№ 88. П. И. Комаров
(Новосибирск).

Мат в 4 хода.

№ 89. А. И. Куббель
(Ленинград).

Мат в 4 хода.

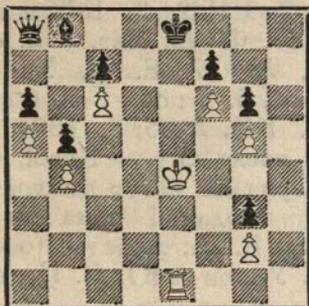
Решения задач (вып. 3).

№ 48. Л. А. Исаева 1. Лс5—h5! № 49. Ф. К. Ловейко.
1. Лg3—g2 № 50. А. Ф. Соловьева. 1. Крg7—f6 № 51.
Л. А. Исаева и А. П. Гуляева. 1. Лс2—b2! № 52. Я. С.
Вильнера. 1. Ла5—с5. № 53. И. Д. Каценеленбогена.
1. Сf1—g2! № 54. Ф. К. Ловейко. 1. Сс7—b6. Отзывы
к задачам №№ 48—54 даны в отчете судьи конкурса (вып. 3,
стр. 45). № 55. Ф. К. Ловейко. 1. Ке2—с1. № 56, его же.
1. Кb1—d2. Четыре выключения белых фигур. № 57, его же.
1. Крf3—e3. Побочные решения: 1. Ф:e8 и 1. Лс5 + № 58.
П. Е. Неунывако. 1. Фd1—g4. Любопытное связывание
б. ферзя в 4-х симметричных вариантах при тематическом пер-
вом ходе. № 59. П. Е. Неунывако. 1. Фс7—b8. Геггартов-
ское перекрытие с развязыванием белой фигуры. № 60. В. Ов-
чинникова. 1. Сb7—a8, Zugzwang. № 61. П. Е. Неуны-
вако. 1. Фа4—с6. № 62, его же. 1. d5:с6. Развязывание

Э т ю д ы.

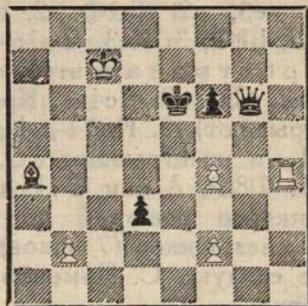
№ 19. А. О. Гербстман
(Ростов-Дон).

Посвящен Ф. Симховичу.

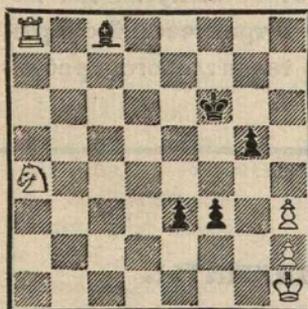
Белые делают ничью.

№ 20. Л. И. Куббель
(Ленинград).

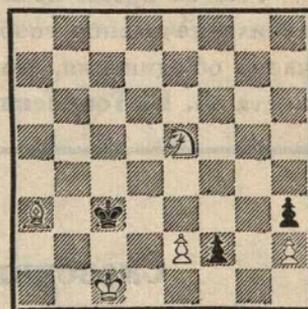
Белые выигрывают.

№ 21. Е. Н. Сомов
(Москва).

Белые делают ничью.

№ 22. А. А. Троицкий
(Пенза).

Белые делают ничью.

Решения этюдов (вып. 3)

№ 12. З. М. Бирнова. 1. с6—с7, Сg4; 2. f5, С: f5; 3. с8Ф, С: с8; 4. Са3, g1Ф; 5. С: с5+, Ф: с5 Пат. № 13. А. О. Гербстмана. 1. Kh4—f5+, Кр: h5 (если Kpg5, то 2. h6, a3; 3. h7; a2; 4. h8Ф, a1Ф; 5. g4, Сb3+; 6. Kpg7, Kpf4; 7. Фh2+ и мат со следующим ходом). 2. a7, Сb3+; 3. Kph7, Cd5; 4. Kg7+, Kpg5; 5. Ке6+, Kpf5, (Kph5; 6. Kf4+ и т. д.), 6. К: d4+, Кре5 (С: d4; 7. e4+ и т. д.) 7. Кс6+ и выигрывают, Второй, третий и четвертый ходы допускают перестановку. № 14. С. М. Каминера. 1. Лb4—с4, Ке5 (Ла2 2. Са4+, Крb7! 3. С: с2, Кd6; 4. Крh3!, К: с4; 5. Сb3, Ле2 6. С: с4, Ле3; 7. Крg4 и ничья). 2. Л: с2, Кg4!+3. Крh3! (3. Крg1, Ла1+; 4. Крg2, Ке3+), Ке3;

4. Cd7+, Kp:d7; 5. Лс3, Kf1; 6. Лf3, Ла1; 7. Kpg3, Kd2; 8. Лd3+ и ничья. Любопытная контр-игра черных, сопряженная с рядом тонких маневров. № 15. Л. И. Куббеля. 1. Ле8—e7+, Kpb8; 2. Kb4!, Фа3! 3. Kpb6, Ф:b4 (грозило Kс6 + etc.) 4. Лb7+, С:b8; Пат. На 3. ... Cd7 последует 4. Л:d7, Фе3+; 5. Kp:b5, Фе8; 6. Kс6+ и ничья. № 16. Е. Н. Сомова. 1. Kd5—с3, а2! (b1Ф; 2. К:b1, а2; 3. Kd2; 3. Kd2 и ничья); 2. К:a2, b1Ф; 3. Kс3, Фа1; 4. Kp. e2, Ф:c3; Пат. См. статью А. Гербстмана в этой книжке. № 17. Е. И. Умнова. 1. с6—с7, Ch3; 2. Kс4+, Kpd5 (Kpe4, 3. К:d6+, Kp∞ 4. Kf5 и выигрывают), 3. Ке3+, Kpe4; 4. Kf5, Л:f5; 5. с8Ф Лf2+; 6. Kpe1, и выигрывают. Однако, после 3. ... Kсb1; 4. Kf5; Kрс7; 5. Ф8Ф, Л или С:f5 белые вряд ли могут выиграть.

В конкурсе решений по отделу этюдов I приз получает А. В. Синельщиков (7 очков), II приз В. А. Лебедев (6 очков). Дальше следуют С. Пименов, Е. И. Умнов и Ю. С. Цедербаум (по 5 очков).

Уже во время печатанья этого выпуска мы получили печальное сообщение о трагической смерти члена объединения, молодого талантливого проблемиста **Л. П. Топчеева**.

Сказочные шахматы.

Результат 3-го конкурса „Сказочных Шахмат“.

На конкурс поступило 25 задач, из которых 10 были исключены по разным причинам (нерешаемость и побочные решения). Исключены задачи под девизами: „Сказка“, „Кооперация“, „Как хотите“, „Katzenjammer“, „Das Märchen“, „White to play I“, „Сверчок“, „Удаление II“, „Viktoria I“ и „Viktoria II“.

К сожалению, такой участи подверглось несколько хороших задач, имевших большие шансы на высокие места. Отличия распределены мною следующим образом:

1 приз и специальный приз за задачу с новыми фигурами „Новинка“.

Задача большого стиля, в которой блестяще использована сила белых всадников. Сложные связывания и перекрытия являются содержанием этой прекрасной задачи.

2 приз. „Больше свободы черному королю“.

Девиз задачи „Больше свободы черному королю“ характеризует тему ее. Движения черного короля соединены с темой шаха; хорош первый ход.

3 приз „Удаление I“.

Интересная задача турнирного типа: оригинальный вариант с новой формой Эллермановского развязывания и несколько перекрытий. Первый ход не бросается в глаза; некоторым недостатком задачи является ее громоздкость на ферзевом фланге.

1 почетный отзыв. „Нечто новое“.

Очень хорошая задача, построенная на цунгцванг, с двумя любопытными превращениями белой пешки. Построена задача в общем легко, за исключением правого верхнего угла: наличие бездействующих $Lg7$ и $Vh8$ обегчает нахождение первого хода.

2 почетный отзыв. „Grimshaw“.

Симпатичная задача с двумя черными Гримшоу, подкупающая своей легкостью.

3 почетный отзыв. „Развязывание“.

Задача с интересным содержанием. Крупный недостаток в построении делает невозможным более высокую оценку.

Считаю необходимым выделить еще задачи под следующими девизами „Reflexmatt“, „Верный мат“, „Легкость“ и „Кипергань“.

Судья конкурса **Е. И. Куббель.**

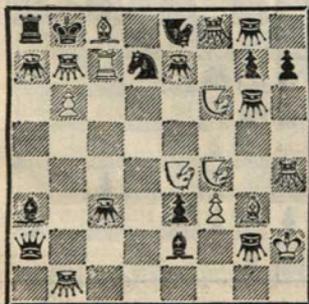
Ниже напечатаны получившие отличия задачи, а также задачи, №№ 56—59, не принимавшие участия в конкурсе.

В задаче № 56 всадник с7 превращен из пешки.

№ 46. М. Ф. Гордиан
(Одесса).

„Новинка“.

I и специальный приз.

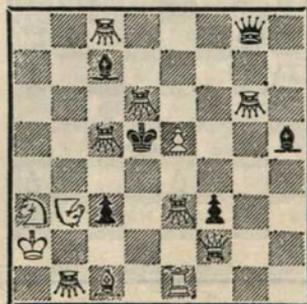

Мат в 2 хода.

№ 47. Я. Вильнер
(Одесса).

„Больше свободы черному
королю!“

II приз.

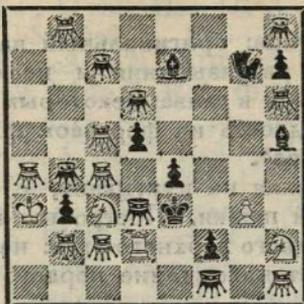
Мат в 2 хода.

№ 48. Е. И. Умнов

(Ростов-на Дону).

„Удаление I“.

III приз.

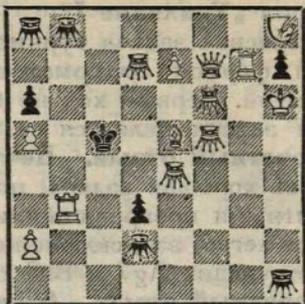

Мат в 2 хода.

№ 49. М. Ф. Гордиан

„Нечто новое“.

I почетный отзыв.

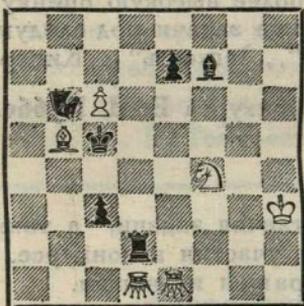

Мат в 2 хода.

№ 50. А. А. Рейнфарт

„Grimshaw“.

II почетный отзыв.

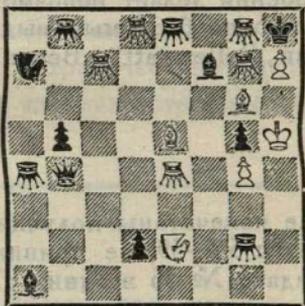

Кооперативный мат в 2 хода.

№ 51. М. Ф. Гордиан

„Развязывание“.

III почетный отзыв.

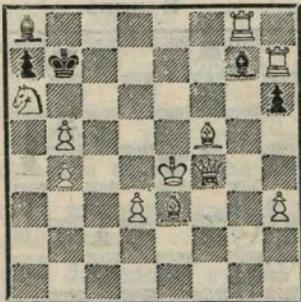
Мат в 2 хода.

№ 52. В. Ф. Рыбаков

(Москва).

„Кипергань“.

Похвальный отзыв.

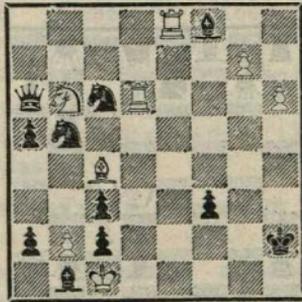

Обратный мат в 5 ходов.

№ 53. Е. И. Умнов

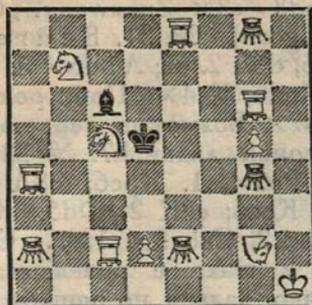
„Reflexmatt“.

Похвальный отзыв.

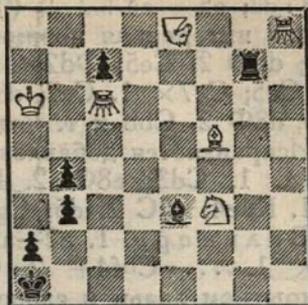
Рефлексный мат в 2 хода.

№ 54. А. А. Вейгер
„Верный мат“.
Похвальный отзыв.

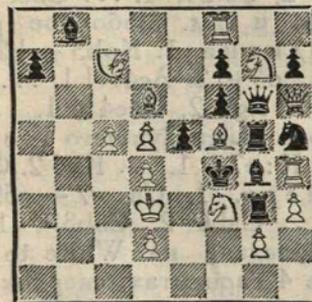
Мат в 2 хода. ¹⁾

№ 55. М. Ф. Гордиан
„Легкость“.
Похвальный отзыв.

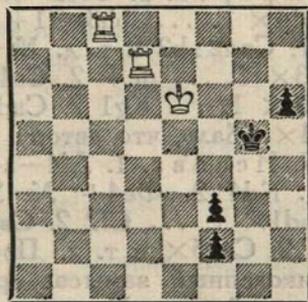
Мат в 3 хода.

№ 56. Т. Р. Доусон (Лондон).
Посвящается мастеру ретро-
анализа А. А. Троицкому.

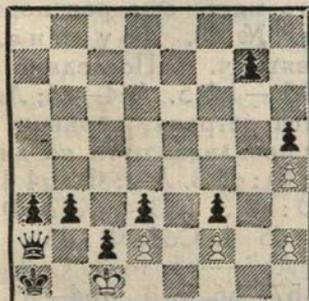
Мат в 1 ход.

№ 57. Л. И. Куббель
(Ленинград).
Посвящ. М. Б. Нейману.

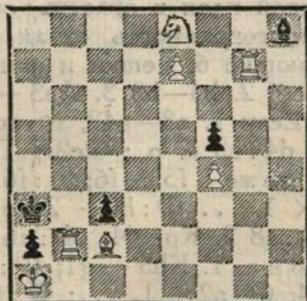
Кооперативный мат в 2 хода.

№ 58. И. Р. Нейком
(Будапешт).

Кооперативный мат в 9 ходов.

№ 59. И. Нильсен
(Дания).

Обратный мат в 4 хода.

¹⁾ Перевернутые ладьи a4, c2, e8 и g6 ходят как сверчки, но только по прямым.

Решения задач „Сказочные шахматы“ вып. 3.

№ 30. Гордиана. (на h2 черный сверчок, а не ферзь!) 1. Крc3:d3; e5 — e4+++ (!) 2. Крd3—c3× Zugzwang. „Очень сложная и интересная позиция“ (Доусон). № 31. Вейгерта; 1. Крf4; d8Ф 2. Се5; Фd2× 1. Крf6; d8Л 2. e5; Л:d6× 1. Крd4. d8С 2. Се5; Сс7× 1. Сс7; d8К 2. Крd6; Кс4× Поб. решение: 1. Креб; d8Ф 2. Св8 и т. под.; Ф:e7× Возможна перестановка ходов. Исправляется добавлением черной ладьи h7. № 32. Рыбакова. 1. Cd3; e8Ф 2. Крс4; Фс6× 1. Крс6; e8Л 2. d5; Ле6× 1. Кре4; e8С 2. d5; Сg6× 1. Креб; e8К 2. Фd5; Кg7×. № 33. Вильнера. 1. a2—a3 угроза 2. Свb 3× 1. ... Сbf5+ 2. Сс5× 1. ... Сbf4+ 2. Сb6× 2 шаха с развязыванием и перекрытием ладьи и слона. Однако, задача не решается при ответе 1. ... Фf3!. № 34. Гордиана. 1. Ве5—g1 угроза 2. Сbc3—a1×! 1. ... Вf5—e7 2. c5—c6× 1. ... Bh7—d5 2. Кb4× Два перекрытия Гетгарта. „Опять сложная позиция. Гордиан — большой мастер этого типа задач“ (Доусон). № 35. Рейнфарта. 1. Сbc2—f5; Сbf3+ 2. Сbf2× 1. ... Сbcl—f1+ 2. Сbf4× 1. ... Сbh3—f1+ 2. Сbf5× и т. д. Побочное решение 1. Сvd2:b2 и т. д. № 36. Гордиана. 1. Крb3—b2 угр. 2. Кf3× 1. ... dc+ 2. Сс4×! 1. ... d5+ 2. Лс4×! 1. ... de+ 2. Лd6× 1. ... Кg1 2. Сvd1× 1. ... Кg5 2. Све4× 1. ... g2 2. Лf4×. Жаль, что автору не удалось найти лучшего 1-го хода. № 37. Исаева. 1. Лf4—a4; угр. 2. К:e7+ 1. ... Кb4 2. Фс4+ 1. ... Кd4 2. Фе4+ № 38. Исаева. 1. Св e7—c5! Cd2 2. Сvd1× 1. ... Cf2 2. Сvf1× 1. ... Сvb6 2. Сvb3× 1. ... Сvd4 2. Сvd5× и т. д. Прекрасная задача на White to play. „Великолепный замысел проведен в 4 вариантах: сверчок с f3, атакующий поле d3, отрезает его, занимая различные другие клетки“ (Доусон). № 39. Л. Куббеля. 1. Кf7—h8!; С:h8 2. Кg3! Кg7! 3. Ла8! Кр:g4 4. Ла4+ Се4× 2. ... Кр:g4 3. Л:g5+ и т. д. Задача, являющаяся образцом перенесения стратегической идеи в область обратного мата, еще раз подчеркивает многогранность стиля автора. № 40. Доусона. Все недостающие б. пешки и фигуры сняты ч. п. Последние ходы: 1. e2—e4! 2. h4—h3 3. Ле3—e5 4. h5—h4 5. Ле4—e6; Ле5—e7 и т. д. Если 1. e3—e4?, то получается ретропат черным. Решение: 1. d4:e3 е. р.; Фс2× Тройная прокладка пути по линии е. № 41. его же 1. f5—f6; Ф:f6 2. Ле8; Ф:g5 3. Ле1; Ф:g4 4. Лd1; Ф:d1× 1. ... Ф:h7+ 2. Кр:d4; Ф:h2 3. Кf3 4. Кd2; Ф:d2× 1. ... Ф:a8 2. Кр:d4; Ф:a6 3. Кр:d5 4. Cd3; Ф:d3× № 42. Доусона. 1. Kh3—g1; Ф:g1 2. Лb7—b5; fe 3. Сg2; Ф:g2 4. Кра4; Ф:a2× 1. ...; Ф:f3 2. Лb7—b6 fe 3. Лb4—b5 4. a3; Ф:a3× 1. ... Ф:h4; 2. Лb4—b6; 3. Краб 4. a4; Ф:a4× № 43. Доусона. 1. d6—d7; Ф:d7 2. h3; Ф:h3+ 3. Кра2; Ф:g2 4. Ла3; Ф:c2× 1. ...; Ф:f6 2. Ла2 3. Ла4 c3; Ф:c3× 1. ...; Ф:g8 2. Кра3 3. Ла3 4. c4; Ф:c4×. В каждой из трех

последних задач по три эхо-мата. № 44. Симховича. 1. Фd1—b3! d1Ф 2. Kd5+ Ф:d5 3. Cd4+ 1. ... d1Л 2. Фb6+ 3. Фd4+. 1. ... d1С; 2. Фg8 3. Фg5+ 1. ... d1К 2. Фc3+ 3. Kd5+ 1. ... Фа7 2. К:g4+ 3. Cd4+ Интересная задача на превращение черной пешки в 4 фигуры. № 45. П а л а ц а. 1. g2—g1Л; Крe3 2. Ле1+ Крf3 3. Ле5 g4× Интересно, что черные могут заблокировать поле e5, превратив пешку g2 в любую фигуру, но после 1. g1Ф (С) у белых нет выжидательного хода, а конь с e5 атакует поля f3 и g4.

По отделу „Сказ. шахм.“ в конкурсе решений 1-ый приз получает Е. И. Умнов (17 очков), 2-ой приз—С. И. Пименов (15 очков). Далее Н. В. Проскурнин (13 очков). А. В. Синельщиков (12 очков) и А. А. Вейгерт (10 очков). Максимальное возможное число очков—21. Вне конкурса решения всех сказочных задач прислал Т. Р. Доусон.

Kurze Inhaltsübersicht der 4. Sammlung der Allrussischen Vereinigung von Problem - und Studienfreunden.

1. Prof. J. Halumbirek. Die schwarze Dame.

Dieser Aufsatz stellt, nach den Worten des Verfassers selbst, eine problem-historische Skizze über das Leben und Leiden der schwarzen Dame dar.

2. A. O. Herbstmann. Einsperrung weisser Figuren in Pattstudien. Mit Bildnis.

Der Autor beleuchtet ein wenig bearbeitetes Studiengebiet, das ein dankbares Arbeitsfeld bildet.

3. S. S. Lewmann. Vertiefung des Themas der direkten Entfesselung. Mit Bildnis.

Der Verfasser bespricht die Errungenschaften auf dem Gebiet des Entfesselungsthemas für das vorige Jahr, giebt einige neue vom ihm selbst verfasste Aufgaben und regt zu weiterem Studium dieses Themas an.

4. F. Palatz. Bindepunkt. Mit Bildnis.

Hier wird der vom Autor eingeführte Begriff des Bindepunkts erläutert, der keine Idee, sondern ein für die Klassifikation wichtiges Prinzip bedeutet.

5. T. R. Dawson. Night—Riders. Mit Bildnis.

Dieser Aufsatz illustriert einige Möglichkeiten, welche die Verwendung dieser neuen Figur (Nachtreiter) des Märchenschachs bietet.

6. M. F. Gordian. Die „römische“ Idee. Mit Bildnis.

An einer Reihe von Beispielen wird der Leser mit dem Wesen und den verschiedenen Typen der sogenannten römischen Idee bekanntgemacht.

7. E. Kubbel. Mattwechsel.

Der Verfasser führt die verschiedenen Formen des Mattwechsellthemas vor und bringt eine neue Klassifikation in Vorschlag.

8. Problemecke für Anfänger. Hier wird u. a. ein Aufsatz von K. A. L. Kubbel, „Über die Komposition von Studien“ gebracht.

9. Besprechung der neuen Bücher der A. C. White—Serie: F. Dedrle—„Echo“ und T. R. Dawson & W. Pauly—„Asymmetry“ von I. D. Katzenellenbogen. Mit dem Bildnis von A. C. White.

10. Neue Problem—und Lösungsturniere der Vereinigung. (1. Zweizüger. Preisrichter I. D. Katzenellenbogen. 2. Märchenschachaufgaben. Preisrichter E. Kubbel und M. Neumann. Einsetzungstermin für beide Turniere—15. September 1928).

11. Ergebnis des 3. Zweizügerturniers der Vereinigung (Preisrichter L. Issajeff): 1. Preis—K. A. L. Kubbel (№ 73), 2. A. N. Lebedeff (№ 73), 3. S. S. Lewmann (№ 74), ehr. Erw.: 1. S. S. Lewmann, 2. K. A. L. Kubbel, 3. M. M. Barulin (№№ 75—77); Belobungen: I. D. Katzenellenbogen (№№ 78—79).

12. Originalaufgaben von S. S. Lewmann (№ 80), J. S. Wilner (№ 81), L. B. Salkind (№№ 82—83), I. Cauveren (№ 84), W. D. Kobetz (№ 85), K. A. L. Kubbel (№ 86), E. W. Ssoro-tschinski (№ 87), P. I. Komaroff (№ 88) und A. Kubbel (№ 89).

13. Originalstudien von A. O. Herbstmann, K. A. L. Kubbel, E. N. Ssomoff und A. A. Troitzki (№№ 19—22).

14. Ergebnis des 3. Märchenschach-Problemturniers der Vereinigung (Preisrichter E. Kubbel): 1. Preis—M. F. Gordian (№ 46), 2. J. S. Wilner (№ 47), 3. E. I. Umhoff (№ 48); ehr. Erw.: 1. und 3. M. F. Gordian (№№ 49 u. 51), 2. A. A. Reinfahrt (№ 50); belobt: W. F. Rybakoff, E. I. Umhoff, A. A. Weigert und M. F. Gordian (№№ 52—55).

15. Original-Märchenschachaufgaben von T. R. Dawson, K. A. L. Kubbel, J. R. Neukomm und J. Nielsen (№№ 56—59).

Alle Beiträge für die Sammlungen der Vereinigung werden an M. B. Neumann, Leningrad, 28, Kirotschnaja, 22, W. 1, erbeten.

О т Р е д а к ц и и. Ввиду перегруженности работой, Ф. Симович вышел из состава Редколлегии сборников. Вместо него в Редколлегию вступил И. Д. Каценеленbogen.

Весь материал для сборников следует направлять по адресу М. Б. Неймана, Ленинград, 28, Кирочная, 22, кв. 1.

Заявления о вступлении в число членов Об'единения посылаются Е. И. Куббелю, Ленинград, 28, пр. Чернышевского, 12, кв. 10, членские-же взносы (2 р. в год) должны одновременно с этим переводиться по адресу: Ленинград, Главный Почтамт, Сберкасса № 1, текущий счет № 297.

Редколлегия: Л. Б. Залкинд, Л. А. Исаев, И. Д. Каценеленbogen, Л. И. Куббель, С. С. Левман, М. Б. Нейман.

Ленинградский Областлит № 8903. Тираж 4000 экз. 4¹/₂ л. Зак. 972.
Тип. Гидрограф. Упр. Упр. В.-М. Сил РККА зд. Гл. Адмир.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

	Цена.
Задачи и этюды. Выпуск первый	50 к.
Выпуск второй	60 к.
Выпуск третий	60 к.

С. С. Левман. Современная шахматная задача

Часть первая. Двухходовки 1 р. — к.

Часть вторая. Трехходовки и много-
ходовки 1 р. 20 к.

ВЫСЫЛАЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.

Заказы направлять в И-во „Шахматный Листок“

Ленинград, ул. Жуковского д. 5 кв. 16.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЯ:

ЛЕНИНГРАД: ул. Жуковского, д. 5 кв. 16. Телефон 549-87

Издательство „ШАХМАТНЫЙ ЛИСТОК“.

МОСКВА: Кузнецкий мост, 18. „МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“.

В ПРОВИНЦИИ: Отделения и магазины Госуд. Издательства.

182134

1944

2011097305